

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2017 ГОД, ПРОВЕДЕННЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ¹

Карнозова Людмила Михайловна,

*доцент кафедры судебной власти НИУ «Высшая школа экономики»,
руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru*

Предварительные замечания

Краткая характеристика мониторинга

В настоящем обзоре представлен анализ данных мониторинга, который проводится Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. В рамках мониторинга собирается информация о деятельности служб примирения, сотрудники которых являются членами ассоциации либо сотрудничают с ней и добровольно предоставляют данные в соответствии со специально разработанными формами². Основная функция таких служб состоит в проведении восстановительных программ, и *настоящий мониторинг касается именно этой стороны деятельности служб, т.е. проведения восстановительных программ*, а также организационных условий (в том числе в масштабах региона), обеспечивающих эту работу. Это означает, что в количественных таблицах мониторинга *указаны только те службы, где в 2017 г. проведены восстановительные программы*.

В соответствии с двумя видами служб информация о территориальных (ТСП) и школьных (ШСП) службах примирения собирается отдельно. Для ТСП и ШСП организаторами мониторинга установлены разные критерии определения «действующих» служб. Если для ШСП действующей признается служба, в которой проведено не менее четырех восстановительных программ в год, то для ТСП – как минимум одна программа. Это объясняется различием условий, необходимых для создания и организации функционирования служб, в частности более жесткого нормативно-правового регулирования взаимодействия ТСП с источниками поступления заявок на проведение восстановительных программ.

Сегодня в России медиативные практики в работе с несовершеннолетними, а также процедуры медиации по уголовным делам в целом (т.е. и по взрослым обвиняемым) используются и за пределами структур и специалистов, относящихся к Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Вопрос об отнесении этого более широкого массива проведенных процедур к восстановительной парадигме без специального анализа не имеет ответа. Особенность мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации состоит в том, что он не ограничивается сбором только количественных данных, а включает в себя анализ проведенных программ с точки зрения их соответствия характеристикам восстановительного подхода. Показателем развития восстановительных практик не является и наличие разного рода официальных документов, именуемых «концепция развития служб примирения/медиации», «программа» и т.п., поскольку задача мониторинга – это фиксация практики реализации. Настоящий мониторинг включает *два раздела: количественный и качественный*. Ключевое место в рамках второго раздела занимает описание самих восстановительных программ по конкретным случаям, что и позволяет относить анализируемые программы к восстановительной парадигме.

Тем не менее, наш мониторинг не предназначен для оценки работы служб (с точки зрения «хорошо-плохо»), его данные – повод для более глубокого осмысления ситуации и формирования на этой основе направлений работ по развитию практики. Параметры, заданные в количественных таблицах и формах качественного анализа, указывают на конкретные аспекты сферы реали-

зации восстановительного подхода, которые требуют специального разбора, – как в плане организационно-правовых условий, так и методического оснащения деятельности специалистов, проводящих восстановительные программы.

В данном обзоре речь пойдет о территориальных службах примирения.

Количественный мониторинг дает возможность представить характеристики деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ (источники направления случаев на программы, категории случаев, виды программ) и соответствующие количественные данные, а также сведения о количестве служб, численности медиаторов, количестве заявок, полученных службами примирения на проведение программ из тех или иных источников, начатых и завершенных программ, числе участников.

Качественный мониторинг включает в себя три блока:

- 1) организационные условия деятельности служб примирения в регионе/на территории;
- 2) качественный анализ проведенных восстановительных программ;
- 3) обратная связь от участников восстановительных программ.

Основные понятия, используемые для целей настоящего мониторинга³

Восстановительная программа – восстановительная медиация, Семейная конференция, Круг сообщества и, возможно, иные формы работы с участниками криминальных, конфликтных и проблемных ситуаций, где реализуются базовые ценности и принципы восстановительного правосудия. В таблицах количественного и формах качественного мониторинга для обозначения восстановительной программы используется термин «программа».

Одна восстановительная программа – работа ведущего восстановительных программ (медиатора) по разрешению конкретной криминальной или конфликтной/проблемной ситуации. Одна программа определяется кругом основных участников, целью, повесткой дня (т.е. списком обсуждаемых тем и вопросов) и заканчивается общей встречей участников, на которой вырабатывается соглашение между ними и/или принимается письменный итоговый документ: примирительный договор либо протокол о результатах встречи.

Начатая программа – программа считается начатой, если проведена хотя бы одна предварительная встреча.

Количество начатых программ может не совпадать с количеством поступивших заявок/обращений. К примеру, случай может не подойти под восстановительную программу в силу принятых в службе критериев отбора, либо выясняется, что стороны уже уладили отношения и вред заглажен, либо участники находятся вне досягаемости, возможны еще какие-то причины, по которым программа не начинается. Но возможна и ситуация, когда по одному случаю (к примеру, заявка поступила по ситуации совершения преступления) может быть проведено несколько восстановительных программ: программа по заглаживанию вреда между правонарушителем и жертвой, программа примирения в семье, семейная конференция, круг в классе; или, например, по одной проблемной ситуации в школе организуется несколько кругов с разными участниками и пр. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших заявок/обращений.

Завершенная программа – программа считается завершенной, если стороны урегулировали ситуацию (заключен примирительный договор или составлен план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного подхода.

Незавершенная программа – программа считается незавершенной, если проведена хотя бы одна предварительная встреча, а затем одна из сторон отказалась от встречи либо сторонам не удалось достичь соглашения на примирительной встрече.

Виды таблиц по количественному мониторингу ТСП

В настоящем материале используется *два вида обозначения таблиц*:

- 1) таблицы, которые являются формами количественного мониторинга деятельности территориальных служб примирения, где представлены сведения из регионов, обозначаются ТСП-1, ТСП-2 и т.д. (до ТСП-8);
- 2) аналитические таблицы с фиксацией показателей, вычисленных или выделенных нами на основании исходных данных, в тексте обозначаются «таблица 1», «таблица 2» и пр. и соответствующими сокращениями – таб. 1, таб. 2 и т.д.

В таблице ТСП-1 зафиксированы обобщенные данные, характеризующие службы примирения, а также количество проведенных программ с дифференциацией по **категориям случаев**, более детальные характеристики которых содержатся в

отдельных таблицах. В настоящее время в территориальных службах примирения проводятся программы по пяти категориям случаев:

- 1) преступления несовершеннолетних (ТСП-2);
- 2) общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (ТСП-3);
- 3) иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, если они рассматриваются в КДНиЗП (административные правонарушения, приведшие к причинению вреда, а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности – ТСП-4);
- 4) семейные конфликты/проблемные ситуации (ТСП-5);
- 5) конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях, если эти случаи не входят в предыдущие пункты настоящего списка (ТСП-6).

Помимо перечисленных категорий случаев в отдельной таблице (ТСП-8) приводятся сведения о программах, проведенных территориальными службами примирения по преступлениям, а также административным правонарушениям *взрослых* (по ст. 6.1.1 КоАП) (в том числе, по деяниям, связанным с жестоким обращением с детьми в семье). Данные из этой таблицы НЕ включаются в таблицу ТСП-1.

Таблица ТСП-1 является сводной для ТСП-2 по ТСП-6. Таблица ТСП-7, где содержатся данные о восстановительных программах с воспитанниками/выпускниками закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (воспитательных колоний, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, центров временного содержания органов внутренних дел) является *самостоятельной*, она введена для аналитических целей, однако, в отличие от ТСП-8, ее данные *переносятся* в таблицы ТСП-2, ТСП-3, ТСП-5 и ТСП-6 (в зависимости от категории случаев) и таким образом учитываются в суммарных показателях таблицы ТСП-1.

Данные мониторинга предоставили:

1. Алтайский край – Лариса Сергеевна Раченкова, директор АНО «Методический Центр Развития Социальных Практик»;
2. Архангельская область – Елена Алексеевна Дунаева, председатель Ассоциации медиаторов Архангельской области;
3. Волгоградская область – Ирина Сергеевна Маловичко, координатор по Волгоградской об-

- ласти Всероссийской ассоциации восстановительной медиации;
4. Кемеровская область – Елена Валентиновна Белоногова, председатель Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик, зав. отделом медиации и социальных практик ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», г. Кемерово;
5. Костромская область – Лариса Александровна Кузичкина, старший преподаватель кафедры воспитания и психологического сопровождения Костромского областного института развития образования;
6. Липецкая область – Ермакова Татьяна Вениаминовна, медиатор АНО «Служба медиации», психолог ОБУ «Центр социальной защиты населения по городу Липецку»;
7. Москва – Вера Владимировна Ивлева, школа «Шанс», специалист по социальной работе Государственного бюджетного специального учебно-воспитательного учреждения для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением города Москвы профессиональная образовательная школа «Шанс»;
Антон Юрьевич Коновалов, руководитель направления «Школьные службы примирения» МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа», председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы;
8. Новосибирская область – Татьяна Александровна Стукачева, председатель межрегиональной общественной организации «Социальное партнерство»;
9. Пермский край – Анна Львовна Хавкина, председатель Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;
10. Республика Татарстан – Лейсан Рифкатовна Енькова, педагог-психолог МБУ МП «КЦСО «Доверие», г. Казань;
11. Свердловская область – Ольга Павловна Махнева, директор АНО «Уральский центр медиации»;
12. Смоленская область – Елена Анатольевна Корытова, заместитель директора по воспитательной и реабилитационной работе областного государственного бюджетного учреждения «Смоленский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс»;
13. Томская область – Юлия Александровна Пучкина, руководитель Автономной некоммерческой организации Ресурсный центр «Согласие», Томская область;
14. Тульская область – Елена Аркадьевна Сафронова, консультант отдела по обеспечению жилыми помещениями и организации деятельности комиссии по делам несовершеннолетних департамента социальной политики министерства труда и социальной защиты Тульской области;
15. Тюменская область – Татьяна Сергеевна Микулина, главный специалист по работе с молодежью, руководитель службы примирения МАУ ДО Центра внешкольной работы «Дзержинец» города Тюмени.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Таблица ТСП-1. Программы, проведенные территориальными службами примирения: общие

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Число медиаторов (ведущих восстановительных программ) в службах примирения	Получено заявок (обращений),												ВСЕГО
				в том числе из следующих источников:												
				Суда	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	Органы опеки и попечительства, учреждения	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
	ИТОГО	121	311	894	889	506	346	699	0	46	15	35	3	234	152	3819
1	Алтайский край	20	35	1	96	1	0	9	0	1	8	0	0	26	12	154
2	Архангельская область	13	41	76	75	325	96	4	0	0	0	10	0	2	20	608
3	Волгоградская область	4	8	0	2	0	0	0	0	1	0	15	0	9	0	27
4	Кемеровская область	12	75	0	13	0	0	190	0	5	0	4	0	31	2	245
5	Костромская область	2	3	0	4	0	0	8	0	1	1	0	0	2	0	16
6	Липецкая область	1	3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	4
7	Москва	2	13	1	3	0	0	361	0	0	0	2	0	3	1	371
8	Новосибирская область	1	3	0	1	0	0	3	0	3	0	0	0	6	0	13
9	Пермский край	49	84	688	586	180	248	42	0	12	1	0	0	39	0	1796
10	Республика Татарстан	1	7	64	63	0	2	5	0	21	0	0	0	1	96	252
11	Свердловская область	1	4	63	11	0	0	3	0	0	2	4	3	10	0	96
12	Смоленская область	8	14	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	83	7	94
13	Томская область	1	4	0	0	0	0	13	0	0	0	0	0	12	3	28
14	Тульская область	5	15	0	32	0	0	55	0	1	0	0	0	1	9	98
15	Тюменская область	1	2	0	2	0	0	3	0	1	3	0	0	6	2	17

ПРИМИРЕНИЯ, 2017

показатели

Количество программ													Общее число участников завершённых программ
ВСЕГО		По категориям случаев											
начато	завершено	Преступления несовершеннолетних	ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности		Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП		Семейные конфликты/ проблемные ситуации		Конфликтные/ проблемные ситуации в образовательных организациях				
			начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	
3407	2252	1194	633	697	347	209	123	617	496	690	653	15 223	
117	108	44	37	25	25	5	5	39	39	4	2	400	
414	235	297	159	53	36	49	25	11	11	4	4	779	
27	24	0	0	9	7	0	0	8	5	10	12	89	
248	223	7	5	1	1	6	6	48	40	186	171	884	
16	16	0	0	1	1	2	3	7	7	6	5	107	
4	4	0	0	0	0	0	0	4	4	0	0	8	
371	366	7	4	0	0	0	0	2	1	362	361	8682	
14	13	0	0	0	0	0	0	12	11	2	2	66	
1634	766	731	339	563	247	102	44	197	109	41	27	2400	
201	162	42	28	27	15	5	3	122	111	5	5	465	
136	133	50	47	0	0	14	14	72	72	0	0	471	
94	94	0	0	0	0	1	1	56	56	37	37	195	
27	25	0	0	4	3	3	2	3	3	17	17	378	
87	76	15	13	13	11	22	20	24	22	13	10	281	
17	7	1	1	1	1	0	0	12	5	3	0	18	

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-1
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения ассоциации восстановительной медиации.
2. Количество служб примирения в территориальном образовании.
3. Число медиаторов в службах примирения, проводящих программы восстановительные программы.
4. Количество заявок, полученных службой из суда.
5. Количество заявок, полученных из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.
6. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования (от следователей Следственного комитета РФ, от следователей органов внутренних дел РФ, дознавателей). Если находящиеся на стадии предварительного расследования уголовные дела в отношении несовершеннолетних получены службой примирения из КДНиЗП, то эти случаи следует указать в столбце 5.
7. Количество заявок, полученных из ОДН/ ПДН (отделений или подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
8. Количество заявок, полученных из образовательных организаций (школ, колледжей, вузов, детских домов и пр.) и органов управления образованием – суммарное количество запросов на работу по разрешению конфликтов и по проведению профилактических программ по проблемным ситуациям.
9. Количество заявок, полученных из уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) УФСИН России.
10. Количество заявок, полученных из органов и учреждений опеки и попечительства.
11. Количество заявок, полученных из социальных служб.
12. Количество заявок, полученных ТСП из закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП) или полученных сотрудниками самих учреждений для проведения восстановительных программ.
13. Количество заявок, полученных от Уполномоченных по правам ребенка/по правам человека
14. Количество самостоятельных обращений граждан.
15. Количество заявок/обращений из источников, не вошедших в предыдущие пункты.
16. Сумма столбцов 4–15.
17. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
18. Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, где стороны/участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации). Сроком окончания программы за анализируемый период может быть январь 2018 года.
19. «Преступления несовершеннолетних» – здесь указывается количество начатых программ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности (т.е. несовершеннолетний является обвиняемым/подозреваемым, подсудимым или осужденным). Такие программы могут проводиться на любой стадии уголовного процесса (досудебной, судебной) либо после вынесения судебного решения (например, с условно осужденными, с теми, кому назначены принудительные меры воспитательного воздействия, в том числе с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также с осужденными, отбывающими наказание в ВК).
20. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 19.
21. «Общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности» – здесь указывается количество начатых программ по деяниям несовершеннолетних, в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела за отсутствием состава преступления (если речь идет о не достижении возраста уголовной ответственности).
22. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 21.
23. «Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП» – здесь указывается количество начатых программ по административным правонарушениям несовершеннолетних (побои, мелкие хищения, повреждения имущества и т.п.), а также по аналогичным деяниям, совершенным детьми, не достигшими возраста административной ответственности.
24. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 23.
25. Количество начатых программ по конфликтам между детьми и родителями, супругами, где затрагиваются права и интересы несовершеннолетних, а также по проблемным семейным ситуациям, в том числе касающимся воспитанников закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП).
26. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 25.
27. «Конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях» – указывается количество начатых программ по конфликтам или проблемным ситуациям, переданным из образовательных организаций и органов управления образованием в территориальную службу примирения.
28. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 27.
29. Общее число участников завершенных программ.

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-2
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по преступлениям несовершеннолетних.
2. Количество служб, которые проводят программы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса или после вынесения судебного решения.
3. Количество судов, откуда получены заявки.
4. Количество КДНиЗП, откуда получены заявки.
5. Количество органов предварительного расследования, откуда получены заявки.
6. Количество УИИ УФСИН России, откуда получены заявки.
7. Количество закрытых учреждений для несовершеннолетних (ВК, СУВУ, ЦВНСП), откуда получены заявки или где сотрудники проводят восстановительные программы.
8. Число уполномоченных по правам ребенка/по правам человека, от которых поступали заявки.
9. Количество иных источников поступления заявок на проведение программ по уголовным делам. Если в службу поступают обращения граждан, то это обозначается в данной графе как один источник, а количество самих обращений указывается в столбце 16. Под таблицей указать сами источники.
10. Количество заявок, полученных из суда.
11. Количество заявок, полученных из КДНиЗП. Если есть информация, в сноске под таблицей желательно указать количество заявок, переданных из КДН и ЗП на стадии предварительного расследования.
12. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования.
13. Количество заявок, полученных ТСП из закрытых учреждений для несовершеннолетних (СУВУ, ВК, ЦВНСП) или полученных сотрудниками самих учреждений для проведения восстановительных программ.
14. Количество заявок, полученных из Уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) УФСИН России.
15. Количество заявок, полученных от Уполномоченных по правам ребенка/по правам человека
16. Количество самостоятельных обращений граждан.
17. Количество заявок, полученных из иных источников, не указанных в столбцах 10–16.
18. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 10–17).
19. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
20. Количество завершенных медиаций (прямая медиация) между правонарушителем и жертвой. Завершенная программа – где стороны урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
21. Количество медиаций между правонарушителем и жертвой, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
22. Количество завершенных семейных конференций.
23. Количество завершенных кругов сообщества.
24. Количество иных завершенных восстановительных программ. В сноске под таблицей указать, какие это программы.
25. Общее количество завершенных программ по преступлениям несовершеннолетних (сумма столбцов 20–24).
26. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
27. Число жертв/потерпевших, принявших участие в завершенных программах.
28. Число родителей/ законных представителей, принявших участие в завершенных программах.
29. Общее число участников завершенных программ (цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 26–28, поскольку в программах могут участвовать и другие лица: педагоги, друзья и другие).

Таблица ТСП-2. Программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)							Количество заявок (обращений),				
			Суды	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	УИИ УФСИН России	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Иное	Суда	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	УИИ УФСИН России
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
ИТОГО		77	66	34	64	0	4	0	19	756	72	506	13	0
1	Алтайский край	12	1	16	1	0	0	0	6	1	50	1	0	0
2	Архангельская область	12	9	2	43	0	2	0	0	76	0	325	10	0
3	Кемеровская область	2	0	2	0	0	0	0	1	0	6	0	0	0
4	Москва	1	1	3	0	0	1	0	1	1	3	0	2	0
5	Пермский край	45	45	0	20	0	0	0	0	602	0	180	0	0
6	Республика Татарстан	1	6	0	0	0	0	0	0	55	0	0	0	0
7	Свердловская область	1	4	2	0	0	1	0	1	21	4	0	1	0
8	Тюльская область	2	0	9	0	0	0	0	9	0	9	0	0	0
9	Тюменская область	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0

(расшифровка столбцов 19 и 20 таблицы ТСП-1)

полученных из:				Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО		Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / зак. представ.	ВСЕГО
					Прямая	Письмо, челночная медиация								
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
0	8	17	1372	1194	523	81	28	0	1	633	605	657	720	1990
0	5	6	63	44	33	0	4	0	0	37	35	34	50	121
0	0	0	411	297	86	73	0	0	0	159	159	155	139	453
0	1	0	7	7	4	0	0	0	1	5	4	4	8	16
0	0	1	7	7	4	0	0	0	0	4	4	3	4	11
0	0	0	782	731	330	7	2	0	0	339	315	360	416	1091
0	0	0	55	42	27	1	0	0	0	28	40	59	28	127
0	2	0	28	50	25	0	22	0	0	47	34	28	54	122
0	0	9	18	15	13	0	0	0	0	13	13	13	19	45
0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	2	4

Таблица ТСП-3. Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям и 22 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)						Количество заявок (обращений),				
			КУДиЭП	ПДН/ОДН	Образовательные учреждения	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка /по правам человека	Иное	КУДиЭП	ОДН / ПДН	Образовательные учреждения	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка /по правам человека
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>
ИТОГО		64	65	36	10	2	0	9	517	248	10	9	0
1	Алтайский край	8	12	0	0	0	0	5	20	0	0	0	0
2	Архангельская область	10	8	8	0	0	0	1	36	31	0	0	0
3	Волгоградская область	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	9	0
4	Кемеровская область	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
5	Костромская область	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
6	Пермский край	37	32	26	0	0	0	0	410	215	0	0	0
7	Республика Татарстан	1	3	2	0	0	0	0	41	2	0	0	0
8	Томская область	1	0	0	1	0	0	3	0	0	1	0	0
9	Тульская область	2	7	0	9	0	0	0	7	0	9	0	0
10	Тюменская область	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0

Пояснение по заполнению табл. ТСП-3: заполняется аналогично табл. ТСП-2.

несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (расшифровка столбцов 21

полученных из:			Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
Обращения граждан	Иное	ВСЕГО		Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / законные представители	ВСЕГО
				Прямая	Челночная медиация, письмо								
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
8	20	812	697	305	38	2	2	0	347	340	335	455	1142
7	6	33	25	23	0	2	0	0	25	28	23	37	100
0	12	79	53	7	29	0	0	0	36	38	31	55	124
0	0	9	9	1	6	0	0	0	7	7	7	7	21
0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	2	4
0	0	1	1	0	0	0	1	0	1	8	1	9	18
0	0	625	563	244	3	0	0	0	247	227	240	312	779
0	0	43	27	15	0	0	0	0	15	16	16	13	45
1	2	4	4	2	0	0	1	0	3	3	4	2	9
0	0	16	13	11	0	0	0	0	11	11	11	15	37
0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	3	5

Таблица ТСП-4. Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, цы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)					Количество заявок (обращений),			
			КДНиЗП	ЦДН/ОДН	Образовательные учреждения	Уполномоченный по правам ребенка/ по правам человека	Иное	КДНиЗП	ОДН / ЦДН	Образовательные учреждения	Уполномоченный по правам ребенка/ по правам человека
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
ИТОГО		41	65	21	21	0	2	162	98	28	0
1	Алтайский край	4	8	0	0	0	0	9	0	0	0
2	Архангельская область	8	22	18	0	0	0	38	65	0	0
3	Кемеровская область	3	4	0	2	0	0	4	0	2	0
4	Костромская область	1	1	0	0	0	1	1	0	0	0
5	Пермский край	17	15	3	2	0	0	88	33	9	0
6	Республика Татарстан	1	3	0	0	0	0	5	0	0	0
7	Свердловская область	1	2	0	0	0	0	7	0	0	0
8	Смоленская область	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0
9	Томская область	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0
10	Тульская область	4	9	0	17	0	0	9	0	17	0

Пояснение по заполнению табл. ТСП-4: заполняется аналогично предыдущим таблицам.

приведшим к причинению вреда, рассматриваемым в КДНиЗП (расшифровка столбцов 23 и 24 табли-

полученных из:			Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
Обращения граждан	Иное	ВСЕГО		Медиация		Семейная конференция	Круг сообществ	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / законные представители	ВСЕГО
				Прямая	Челночная медиация, письмо								
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
4	0	292	209	103	10	8	2	0	123	114	108	155	387
0	0	9	5	4	0	1	0	0	5	5	5	8	22
0	0	103	49	17	8	0	0	0	25	25	23	47	95
0	0	6	6	5	0	0	1	0	6	10	8	13	37
1	0	2	2	1	1	0	1	0	3	1	1	5	7
0	0	130	102	44	0	0	0	0	44	39	40	41	120
0	0	5	5	3	0	0	0	0	3	4	0	7	11
0	0	7	14	7	0	7	0	0	14	7	7	11	25
0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	2	4
3	0	3	3	1	1	0	0	0	2	2	2	4	8
0	0	26	22	20	0	0	0	0	20	20	21	17	58

Таблица ТСП-5. Восстановительные программы по семейным конфликтам/проблемным ситуациям

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)									Количество		
			КДНиЗП	Суд гражданский	Образовательные учреждения	УИИ ФСИН России	Учреждения социальной защиты /социальные службы	Органы опеки и попечительства	Закрывтые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/ по правам человека	Иное	КДНиЗП	Суд (гражданский)	Образовательные учреждения
	<i>I</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
ИТОГО		80	44	22	54	0	10	13	3	1	47	138	138	41
1	Алтайский край	14	13	0	2	0	6	1	0	0	8	17	0	5
2	Архангельская область	2	1	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0
3	Волгоградская область	1	1	0	0	0	0	1	0	0	1	2	0	0
4	Кемеровская область	10	2	0	24	0	0	3	2	0	7	2	0	6
5	Костромская область	2	2	0	2	0	1	1	0	0	1	2	0	2
6	Липецкая область	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0
7	Москва	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
8	Новосибирская область	1	1	0	1	0	0	1	0	0	1	1	0	2
9	Пермский край	32	14	13	0	0	1	3	0	0	12	88	86	0
10	Республика Татарстан	1	3	1	0	0	0	1	0	0	2	17	9	0
11	Свердловская область	1	0	7	3	0	1	0	1	1	1	0	42	3
12	Смоленская область	7	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0
13	Томская область	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	2
14	Тульская область	5	6	0	18	0	0	1	0	0	1	7	0	18
15	Тюменская область	1	1	0	3	0	1	1	0	0	1	1	0	3

Пояснения по заполнению табл. ТСП-5: заполняется аналогично предыдущим таблицам со следующими уточнениями:

- ...
 24. Количество завершенных медиаций (прямая медиация) между конфликтующими сторонами.
 25. Количество медиаций между конфликтующими сторонами, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.

(расшифровка столбцов 25 и 26 таблицы ТСП-1)

заявок (обращений), полученных из:								Начато программ	Количество завершенных программ						ВСЕГО участников завершённых программ
Органы опеки и попечительства	УИИ ФСИН России	Учреждения социальной защиты /социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка /по правам человека	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО		Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	
									Прямая	Письмо, челночная медиация					
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
46	0	15	7	3	162	106	656	617	376	53	24	6	37	496	1368
1	0	8	0	0	14	0	45	39	29	0	10	0	0	39	139
0	0	0	0	0	2	8	11	11	9	2	0	0	0	11	21
1	0	0	0	0	5	0	8	8	1	4	0	0	0	5	17
5	0	0	4	0	29	2	48	48	29	2	5	4	0	40	162
1	0	1	0	0	1	0	7	7	3	1	1	2	0	7	24
0	0	0	0	0	3	0	4	4	4	0	0	0	0	4	8
0	0	0	0	0	2	0	2	2	1	0	0	0	0	1	3
3	0	0	0	0	6	0	12	12	11	0	0	0	0	11	23
12	0	1	0	0	28	0	215	197	106	0	3	0	0	109	270
21	0	0	0	0	1	96	144	122	73	8	0	0	30	111	181
0	0	2	3	3	8	0	61	72	32	36	4	0	0	72	324
0	0	0	0	0	56	0	56	56	55	0	1	0	0	56	118
0	0	0	0	0	2	0	4	3	3	0	0	0	0	3	8
1	0	0	0	0	1	0	27	24	15	0	0	0	7	22	61
1	0	3	0	0	4	0	12	12	5	0	0	0	0	5	9

Таблица ТСП-6. Восстановительные программы по разрешению школьных конфликтов/проблемных

№ п/п	Регион	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)							Количество заявок полученных				
			Школа (образовательный комплекс)	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием	Уполномоченный по правам ребенка	Иное	Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>
ИТОГО		49	321	3	4	2	5	0	15	606	3	5	2	4
1	Алтайский край	4	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
2	Архангельская область	1	3	0	1	0	0	0	0	3	0	1	0	0
3	Волгоградская область	3	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
4	Кемеровская область	10	89	3	1	2	4	0	0	173	3	1	2	3
5	Костромская область	2	6	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0
6	Москва	1	182	0	1	0	0	0	1	359	0	2	0	0
7	Новосибирская область	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
8	Пермский край	17	13	0	1	0	0	0	4	32	0	1	0	0
9	Республика Татарстан	1	5	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0
10	Смоленская область	5	2	0	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0
11	Томская область	1	6	0	0	0	0	0	2	10	0	0	0	0
12	Тульская область	2	10	0	0	0	1	0	0	10	0	0	0	1
13	Тюменская область	1	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0

ситуаций территориальными службами примирения (расшифровка столбцов 27 и 28 таблицы ТСП-1)

(обращений), из:				НАЧАТО ПРОГРАММ	Количество завершенных программ								Число участников завершенных про- грамм		
Уполномоченный по правам ребенка	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО		Медиация	Школьная конференция	Семейная конференция	Круг сообщества по разрешению конфликтных ситуаций	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Школьно-родительский совет	Иное	ВСЕГО	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
0	52	15	687	690	347	2	1	146	142	13	2	653	3844	6492	10 336
0	0	0	4	4	1	0	1	0	0	0	0	2	13	5	18
0	0	0	4	4	0	0	0	4	0	0	0	4	73	13	86
0	4	6	10	10	10	0	0	0	0	0	2	12	30	21	51
0	1	0	183	186	158	0	0	7	6	0	0	171	364	301	665
0	0	0	6	6	1	1	0	3	0	0	0	5	18	40	58
0	1	0	362	362	104	0	0	121	128	8	0	361	3135	5533	8668
0	0	0	1	2	0	0	0	2	0	0	0	2	13	30	43
0	11	0	44	41	25	1	0	1	0	0	0	27	23	117	140
0	0	0	5	5	0	0	0	0	0	5	0	5	75	26	101
0	27	7	37	37	36	0	0	1	0	0	0	37	5	68	73
0	6	1	17	17	3	0	0	6	8	0	0	17	57	296	353
0	0	0	11	13	9	0	0	1	0	0	0	10	38	42	80
0	2	1	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

**Пояснения по заполнению табл. ТСП- 6
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев.
2. Количество территориальных служб примирения, которые проводят программы по конфликтным/проблемным ситуациям в образовательных учреждениях.
3. Количество школ (образовательных комплексов), откуда получены заявки.
4. Количество дошкольных образовательных учреждений, откуда получены заявки.
5. Количество профессиональных и высших образовательных учреждений, откуда получены заявки.
6. Количество специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т.п.), откуда получены заявки.
7. Количество органов управления образованием (департаментов образования, министерство образования региона и т.п.), откуда получены заявки.
8. Число уполномоченных по правам ребенка города (региона) и его помощников, от которых поступают заявки.
9. Количество иных источников поступления заявок. Если в службу поступают обращения граждан, это обозначается в данной графе как один источник, а количество обращений указывается в столбце 16. Под таблицей указать источники.
10. Количество заявок, полученных из школ и образовательных комплексов.
11. Количество заявок, полученных из дошкольных образовательных учреждений.
12. Количество заявок, полученных из профессиональных и высших образовательных учреждений.
13. Количество заявок, полученных из специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т.п.).
14. Количество заявок, полученных из органов управления образованием (департаментов образования, министерства образования региона и т.п.), откуда получены заявки.
15. Количество заявок, полученных от уполномоченных по правам ребенка города (региона) и его помощников.
16. Количество самостоятельных обращений граждан по поводу конфликтов/проблемных ситуаций в образовательных учреждениях.
17. Количество заявок, полученных из иных источников.
18. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 10–17).
19. Количество начатых программ.
20. Количество завершенных восстановительных медиаций.
21. Количество завершенных программ «Школьная восстановительная конференция».
22. Количество завершенных семейных конференций.
23. Количество завершенных программ «Круг сообщества» по случаям конфликта.
24. Количество завершенных «Кругов сообщества» по проблемным/потенциально конфликтным ситуациям (приход новичка в класс, формирование нового класса, слияние классов, межэтническая напряженность и т.п.).
25. Количество завершенных программ «Школьно-родительский совет».
26. Количество иных восстановительных программ (в сноске указать, каких).
27. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 20–26).
28. Число взрослых участников программ (родители, педагоги, опекуны и т.д.).
29. Число учащихся – участников программ.
30. Общее число участников программ (сумма столбцов 28–29).

**Пояснения по заполнению табл. ТСП- 7
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев. Если восстановительные программы проводятся сотрудниками самого закрытого учреждения без официального оформления службы, это в рамках настоящего мониторинга тоже определяется как «служба».
2. Количество территориальных служб примирения, которые работают с закрытыми учреждениями для несовершеннолетних (воспитательными колониями ФСИН, специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа, центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел – ЦВСНП) или служб внутри самих учреждений.
3. Количество воспитательных колоний, откуда получены заявки (или где проводятся восстановительные программы сотрудниками ВК).
4. Количество специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, откуда получены заявки (или где проводятся восстановительные программы сотрудниками СУВУ).
5. Количество ЦВСНП, откуда получены заявки (или где проводятся восстановительные программы сотрудниками ЦВНСП).
6. Количество иных источников поступления заявок. Если в службу поступают обращения граждан, это нужно обозначить в данной графе как один источник, а количество обращений указывается в столбце 10.
7. Количество заявок, полученных ТСП из воспитательных колоний (ВК) или сотрудниками ВК для проведения восстановительных программ.
8. Количество заявок, полученных ТСП из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа или сотрудниками СУВУ для проведения восстановительных программ.
9. Количество заявок, полученных из ЦВСНП или сотрудниками ЦВНСП для проведения восстановительных программ.
10. Количество самостоятельных обращений граждан.
11. Количество заявок, полученных из иных источников.
12. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 7–11).
13. Количество начатых программ.
14. Количество завершенных восстановительных медиаций с участием воспитанников.
15. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
16. Количество завершенных семейных конференций.
17. Количество завершенных «Кругов сообщества».
18. Количество завершенных иных восстановительных программ.
19. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 14–18).
20. Число воспитанников воспитательных колоний, принявших участие в восстановительных программах.
21. Число воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, принявших участие в восстановительных программах.
22. Число несовершеннолетних, находившихся в ЦВСНП, принявших участие в восстановительных программах.
23. Число пострадавших от правонарушений несовершеннолетних.
24. Число родителей/родственников, принявших участие в восстановительных программах.
25. Число сотрудников воспитательных колоний, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, ЦВНСП, принявших участие в восстановительных программах.
26. Общее число участников программ (сумма столбцов 20–25).

Таблица ТСП-7. Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых закрытого типа, центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов

№ п/п	Регион	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)				Количество заявок (обращений), полученных из:					ВСЕГО
			Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа	ЦВСНП	Иное	Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа	ЦВСНП	Обращение граждан	Иное	
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>
ИТОГО		8	2	5	1	0	13	15	7	0	0	35
1	Архангельская область	1	1	0	0	0	10	0	0	0	0	10
2	Волгоградская область	3	1	1	1	0	3	5	7	0	0	15
3	Кемеровская область	2	0	2	0	0	0	4	0	0	0	4
4	Москва	1	0	1	0	0	0	2	0	0	0	2
5	Свердловская область	1	0	1	0	0	0	4	0	0	0	4

учреждениях (в воспитательных колониях, специальных учебно-воспитательных учреждениях внутренних дел)

НАЧАТО ПРОГРАММ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ						
	Медиация		Семейная конференция	Круг сообществ	Иное	ВСЕГО	Воспитанники ВК	Воспитанники специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа	Число несовершеннолетних, находившихся в ЦВСНП	Жертвы	Родственники	Специалисты и персонал	ВСЕГО
	Прямая	Письмо/челночная											
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
35	6	12	7	3	0	28	12	16	5	14	37	42	126
10	0	6	0	0	0	6	6	0	0	6	0	0	12
15	4	6	0	3	0	13	6	8	5	7	7	17	50
5	1	0	4	0	0	5	0	4	0	0	17	18	39
2	1	0	0	0	0	1	0	1	0	1	2	0	4
3	0	0	3	0	0	3	0	3	0	0	11	7	21

ТСП-8. Восстановительные программы по делам о преступлениях и административных правонарушениях

№ п/п	Регион	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)				Количество заявок (обращений), полученных из:								
			Суды	Органы предварительного расследования	Органы опеки и попечительства	Иное	Суда	Органов предварительного расследования	Органы опеки и попечительства	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО	из них:		
													по уголовным делам о преступлениях, связанным с жестоким обращением с детьми в семье	по административным правонарушениям – побоям, совершенным членами семьи в отношении несовершеннолетних	
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	
ИТОГО		4	2	1	0	3	2	7	0	1	2	12	9	3	
1	Алтайский край	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	
2	Архангельская область	2	2	1	0	0	2	7	0	0	0	9	9	0	
3	Тульская область	1	0	0	0	2	0	0	0	0	2	2	0	2	

Данные этой таблицы НЕ включаются в табл. ТСП-1.

Пояснения по заполнению табл. ТСП-8 (цифра означает № столбца): заполняется аналогично предыдущим таблицам со следующими уточнениями:

- ...
13. Количество полученных заявок/обращений на проведение восстановительных программ (из общего количества поступивших заявок – столбец 12) по преступлениям взрослых обвиняемых, которые касаются деяний, связанных с жестоким обращением с детьми в семье (например, родителей/опекунов).
14. Количество полученных заявок/обращений на проведение восстановительных программ (из общего количества поступивших заявок – столбец 12) по административным правонарушениям взрослых, предусмотренным ст. 6.1.1. КоАП РФ, в связи с нанесением побоев в отношении несовершеннолетних членов семьи.
- ...
22. Количество завершенных восстановительных программ по преступлениям взрослых обвиняемых (из общего количества завершенных программ – столбец 21), которые касаются деяний, связанных с жестоким обращением с детьми в семье.
23. Количество завершенных восстановительных программ по административным правонарушениям взрослых (ст. 6.1.1 КоАП РФ) – побоям, совершенным членами семьи в отношении несовершеннолетних.

ниях взрослых (по ст. 6.1.1. КоАП РФ)

НАЧАТО ПРОГРАММ	Количество завершенных программ								Число участников завершенных программ		
	Медиация		Семейная конференция	Круг сообществ	Иное	ВСЕГО	из них:		Обвиняемые/ правонарушители	Жертвы	ВСЕГО
	Прямая	Письмо/челночная					по уголовным делам о преступлениях, связанным с жестоким обращением с детьми в семье	по административным правонарушениям – побоям, совершенным членами семьи в отношении несовершеннолетних			
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
9	9	0	0	0	0	9	6	3	9	9	18
1	1	0	0	0	0	1	0	1	1	1	2
6	6	0	0	0	0	6	6	0	6	6	12
2	2	0	0	0	0	2	0	2	2	2	4

Часть 1. Основные характеристики деятельности территориальных служб примирения по проведению восстановительных программ в 2016 году

1.1. Территориальная служба примирения: определение понятия и организационные условия

Территориальная служба примирения (ТСП) – условное обозначение структуры, которая занимается проведением восстановительных программ на территории. «Службой» может быть:

- структурное подразделение внутри учреждения/организации (например, психологического или иного центра в системе образования, соцзащиты, комитета по делам молодежи и др.), в функции которого входит проведение восстановительных программ;
- сотрудник учреждения/организации со специфическим функционалом;
- отдельная служба примирения;
- учреждение/подразделение, которое занимается работой с несовершеннолетними правонарушителями, где восстановительные программы являются частью более широкого функционала.

Разновидностью территориальных служб являются муниципальные службы примирения (МСП). Возможны и иные варианты.

В ряде регионов разделены понятия «территориальная служба примирения» и «условная территориальная служба примирения», к примеру в Алтайском крае, где «условной службой» именуется учреждения, которые занимаются работой с несовершеннолетними правонарушителями, где восстановительные программы являются частью более широкого функционала, в то время как службами примирения как таковыми именуется структурные подразделения внутри учреждений социального обслуживания населения, в функции которого входит проведение восстановительных программ.

К условным территориальным службам в рамках настоящего мониторинга мы также относим деятельность по проведению восстановительных программ, которая осуществляется сотрудниками *закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей* (табл. ТСП-7; данные этой таблицы включены в таблицы ТСП-2, ТСП-3, ТСП-5 и ТСП-6 в зависимости от категории случаев).

В городском округе г. Шарья Костромской области служба получила наименование «Муниципальная служба восстановительных практик» на базе муниципального казенного учреждения «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи».

В таблицах мониторинга учитываются все эти службы.

Охват региона территориальными службами примирения различен. В Пермском крае службы примирения созданы почти во всех муниципалитетах (54), но в 2017 г. ряд служб не действовал, в частности из-за увольнения сотрудников; в таблицах мониторинга зафиксированы только действующие. В других регионах, к примеру, одна служба, которая, как правило, работает не на весь регион, а на определенную территорию; в ряде регионов постепенно количество служб растет, охватывая все больше территорий. В некоторых регионах службы разделены не по территориям, а функционально – по категориям случаев; так до недавнего времени было, например, в Москве: одна служба – по уголовным делам, другая – по школьным ситуациям.

В таблице 1 по регионам отмечены территории, где действуют ТСП, в скобках графы 2 показаны изменения количества ТСП (прирост либо снижение) в сравнении с 2016 г. Значительный рост в сравнении с 2016 г. мы видим в Алтайском крае, существенно выросло количество служб в Кемеровской области. Но при этом отметим, что в нынешних условиях отсутствия правового регулирования этого процесса на федеральном уровне *появление каждой* новой территориальной службы примирения имеет огромное значение. Служба примирения становится центром кристаллизации новой практики, демонстрирующей действенность восстановительного подхода.

Сегодня создание территориальных служб примирения, а также усилия по укреплению их положения и развитию остается делом энтузиастов. На основании информации, собранной в ходе мониторинга, для помощи тем, кто занимается этой работой, в рамках ассоциации формируются сборники, где представлены региональные/территориальные нормативные и организационные документы, реально обеспечивающие деятельность служб примирения, и методические пособия. Такие сборники из серии «Восстановительные практики в России» («лучшие практики») размещаются на сайте центра «Судебно-правовая реформа».

Территориальные образования, ТСП (МСП) которых приняли участие в мониторинге за 2017 г.

№	Регионы	Количество ТСП /МСП	Административные образования и учреждения, где функционируют территориальные службы примирения
	1	2	3
1	Алтайский край	20 (+18)	г. Барнаул; г. Бийск; г. Алейск; г. Рубцовск; г. Заринск; г. Новоалтайск; г. Славгород; Тальменский р-н; Благовещенский р-н; Каменский р-н; Краснощековский р-н; Локтевский р-н; Мамонтовский р-н; Михайловский р-н; Немецкий национальный р-н; Павловский р-н; Смоленский р-н; Советский р-н; Топчихинский р-н; Троицкий р-н
2	Архангельская область	14 (+2)	г. Архангельск – 4 службы: ГБУ АО «Центр «Надежда»; ГБУСУ «Архангельский СРЦН»; Администрация г. Архангельска; ГБУ АО АЦСПСиД – для проведения восстановительных программ по делам об административных правонарушениях и уголовным делам о применении насилия взрослыми в отношении детей в семьях*; г. Северодвинск; Вельский район; г. Котлас, Котласский район; муниципальное образование «Приводинское» Котласского района; Каргопольский район; Коношский район; г. Коряжма; г. Новодвинск; Устьянский район; ФКУ Архангельская ВК УФСИН России по Архангельской области. * отражено в табл. ТСП-8, в табл. ТСП-1 эта служба не включена.
3	Волгоградская область	4 (+1)	г. Волгоград, Фонд «Планета детства»; г. Волгоград, ЦВНСП; Камышинская ВК УФСИН; Октябрьская закрытая спецшкола
4	Кемеровская область	12 (+4)	г. Кемерово; Анжеро-Судженск; Калтан; Калтанское СУВУ закрытого типа; Прокопьевск; Берёзовский; Гурьевск; Новокузнецк; Осинники; Тайга; Белово; Ленинск-Кузнецкий р-н
5	Костромская область	2 (+1)	г. Нерехта и Нерехтский район; городской округ город Шарья Костромской области
6	Липецкая область	1	г. Липецк, АНО «Служба медиации»
7	Москва	2	Москва (2 городские службы, которые работают по разным категориям случаев): на базе СУВУ «Шанс» (по уголовным делам); на базе городского психолого-педагогического центра – по школьным ситуациям
8	Новосибирская область	1 (-2)	г. Новосибирск, кафедра социальной работы ФБОУ ВО НГТУ
9	Пермский край	49 (-2)	г. Пермь (7 районов: Кировский, Орджоникидзевский, Дзержинский, Индустриальный, Свердловский, Ленинский, Мотовилихинский), Кунгур, Березники, Соликамск, Кудымкар; <i>районы (муниц. образования):</i> Пермский, Кунгурский, Куединский, Верещагинский, Добрянский, Бардымский, Нытвенский, Октябрьский, Краснокамский, Кудымкарский, Карагайский, Красновишерский, Гайнский, Горнозаводской, Осинский, Ильинский, Очерский, Сивинский, Чернушинский, Чусовской, Уинский, Чердынский, Юрлинский, Лысьвенский, Оханский, Чайковский, Кочевский, Березовский, Еловский, Кишертский, Усольский, Гремячинский, Соликамский, Губахинский, Суксунский, Частинский, Кизеловский, Звездный
10	Республика Татарстан	1	г. Казань (на базе муниципального бюджетного учреждения молодежной политики г. Казани)
11	Свердловская область	1	г. Екатеринбург, Уральский центр медиации
12	Смоленская область	8 (+1)	г. Рославль; г. Десногорск; Гагаринский район, пос. Карманово; г. Сычевка; Демидовский район, дер. Титовщина; г. Смоленск; г. Вязьма; Дорогобужский район, п. Верхнеднепровский
13	Томская область	1	г. Томск
14	Тульская область	5 (-1)	г. Тула; г. Новомосковск; г. Донской; Плавский р-н; Щекинский р-н
15	Тюменская область	1	г. Тюмень

1.2. Масштаб мониторинга и продолжение обсуждения организационных условий деятельности ТСП

По данным табл. ТСП-1, где суммируется информация таблиц ТСП-2 по ТСП-6, по 2017 году собрана информация о деятельности **121** служб (в 2016 – 105⁴) из **15** субъектов РФ (в 2016 – 19). Общее число ведущих восстановительных программ (медиаторов) в ТСП – **311** (в 2016 – 286). Количество завершенных программ – **2252** (в 2016 г. – 1921). Общее число участников всех завершенных программ (детей и взрослых) – 15 223 человек (2016 г. – 11 163).

Если по показателям прежних лет мы не могли на основании суммарных показателей судить об общей динамике изменений (что было связано, в первую очередь, с отсутствием до 2016 г. в рамках нашего мониторинга полных сведений о деятельности территориальных (муниципальных) служб примирения в Пермском крае), то теперь сопоставление данных 2016 и 2017 гг. является

вполне корректным. В последние два года формы мониторинга этого крупнейшего в плане использования восстановительных практик региона приведены в соответствие с формами Всероссийской ассоциации восстановительных практик.

Стоит, однако, оговориться, что нестабильность организационных условий работы по сбору данных мониторинга в ряде регионов приводит к тому, что в нашем распоряжении не всегда оказываются сведения о деятельности всех действующих служб примирения, так что порой «скачки», демонстрирующие рост количества служб (либо, напротив, отсутствие данных о каком-то регионе) могут оказаться следствием такого рода организационных обстоятельств. Тем не менее, следует подчеркнуть, что речь идет об общественном мониторинге (в рамках деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации) и данные добровольно предаются членами ассоциации. С учетом этих уточнений можно говорить о динамике показателей в рамках Ассоциации.

Таблица 2

Действующие территориальные службы примирения (2016–2017 гг.)

№	Регион	2016				2017			
		Количество				Количество			
		служб	ведущих (медиаторов)	заявок/ обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/ обращений	завершенных программ
1	Алтайский край	2	4	9	9	20	35	154	108
2	Архангельская область	12	41	411	122	14*	41	608	235
3	Волгоградская область	3	3	15	15	4	8	27	24
4	Кемеровская область	8	60	129	123	12	75	245	223
5	Костромская область	1	2	8	5	2 (+1)	3	16	16
6	Липецкая область	1	3	14	14	1	3	4	4
7	Москва	2	16	448	447	2	13	371	366
8	Новосибирская область	3	10	43	32	1 (-2)	3	13	13
9	Пермский край	51	85	1757	821	49 (-2)	84	1796	766
10	Республика Татарстан	1	5	150	67	1	7	252	162
11	Свердловская область	1	4	94	115	1	4	96	133
12	Смоленская область	7	21	45	42	8 (+1)	14	94	94
13	Томская область	1	3	18	14	1	4	28	25
14	Тульская область	6	14	39	30	5 (-1)	15	98	76
15	Тюменская область	1	2	24	21	1	2	17	7
16	Вологодская область	1	6	68	27				
17	Ростовская область	1	3	4	3				
18	ХМАО-Югра	1	3	1	1				
19	Чувашская Республика	2	4	36	11				
	ИТОГО	105	289	3315	1921	121	311	3819	2252

* В Архангельской области в 2017 г. действовало 14 служб, однако одна из них проводила программы только по делам о преступлениях и административных правонарушениях взрослых, данные о которых фиксируются в табл. ТСП-8, но не включены в табл. ТСП-1.

В сравнении с 2016 г. в 2017 г. мы видим *общее увеличение* количества территориальных служб примирения, числа ведущих восстановительных программ, количества заявок и завершенных программ и, соответственно, существенное увеличение числа участников, что явно свидетельствует о росте восстановительных практик.

Обратим внимание, что рост и укрепление позиций служб примирения является результатом систематической работы. К примеру, в Архангельской области создана двухуровневая система территориальных служб: ТСП в территориях и областная служба примирения, которая помимо проведения восстановительных программ, осуществляет методическое сопровождение и координацию деятельности служб, ежеквартальный мониторинг и анализ практики, выявление проблем, а также систематическое взаимодействие с КДНиЗП при правительстве области, координационные совещания с субъектами профилактики правонарушений, судами и правоохранительными органами. Рост количества служб обеспечивается подготовкой медиаторов по программам дополнительного профессионального образования и расширением категорий случаев для проведения программ примирения. «Расширение категорий случаев» означает *разработку и официальное утверждение на региональном уровне специальных организационно-правовых регламентов*: о взаимодействии субъектов программы примирения по проведению восстановительных программ по делам об уголовных преступлениях несовершеннолетних; об общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности; об административных правонарушениях несовершеннолетних⁵; об административных правонарушениях и уголовных делах о применении насилия взрослыми в отношении детей в семьях, а также разработан проект регламента, регулирующего проведение программ восстановительного правосудия в воспитательной колонии.

Наличие твердой организационной платформы позволяет не только принимать «глобальные» решения, но и осуществлять оперативное управление, регулировать повседневную работу и на основе систематического мониторинга корректировать ситуации.

«В начале 2017 года в ТСП Каргопольского района не поступали заявки от правоохранительных органов на проведение процедур примирения по уголовным делам. В связи с этим, 15.05.2017г. территориальной КДНиЗП был организован круглый стол по вопросам проведения

программы примирения обвиняемого с потерпевшим по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В ходе встречи с представителями отдела полиции, Няндомского МРСО СУ СК России по АО и НАО обсуждена необходимость направления заявок на проведение процедуры примирения. По итогам 2017 г. в ТСП поступило 11 заявок на проведение программы примирения обвиняемого с потерпевшим по уголовным делам»⁶.

Существенное расширение масштаба восстановительных практик в 2017 г. произошло в Алтайском крае, где первая ТСП была создана в 2014 г. В регионе территориальные службы организованы на базе учреждений социального обслуживания населения и именуются «социальные службы примирения» (ССП). В 2017 году принят Порядок межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Алтайского края, районов города Барнаул и служб примирения Алтайского края по реализации восстановительного правосудия в отношении детей (постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края от 22.06.2017 № 9).

Но если обсуждать общие условия, позволяющие не только создавать, но и закреплять восстановительные практики в регионе, важно понимать, что принятие региональных нормативных и административных документов является необходимым, но не достаточным условием. На вопрос, что повлияло на увеличение количества служб примирения и масштаб восстановительных практик в Алтайском крае, координатором отмечены следующие моменты: организационно-методическая поддержка деятельности специалистов (выставки, конкурсы, условия для сетевого повышения квалификации), создание Региональной общественной организации «Ассоциация специалистов Алтайского края – ведущих восстановительных программ»; разнообразные учебно-методические формы (курсы, семинары, вебинары, супервизии, консультирование, стажировки); информационно-аналитическое обеспечение (мониторинг, информация на портале «Новый день», с января 2018 г. – работа группы в контакте «Ассоциация ведущих восстановительных программ»); научно-методическая работа⁷.

Как показано в табл. 2, в одних регионах количество служб и проведенных программ возросло, в других ТСП прекратили деятельность по проведению программ (либо не передали информацию). Причинами прекращения деятельности служб нередко является уход специалистов –

ведущих восстановительных программ, однако за этим обстоятельством могут стоять *принципиально разные основания*, такие, к примеру, как глубоко личные причины, или же организационные пертурбации и изменение объективных условий вплоть до ликвидации служб. Некоторые службы «ликвидируются» с уходом энтузиастов, на которых они и держались. Или случаются такие ситуации: служба функционировала, и в нашем мониторинге это отражено как «действующая служба», но в определенный момент в силу организационных изменений (в том же 2017 г.) работа по проведению программ прекращается (например, в Москве).

В прошлогоднем обзоре данных мониторинга за 2016 г. мы зафиксировали такую *проблему как маргинальное положение ТСП* в большинстве территорий. Это значит, что проведение восстановительных программ приходится «маскировать» под известные виды деятельности, такие как психологические консультации, социально-педагогическая работа, оказание социальных услуг и пр. И это даже в тех случаях, когда утверждались положения о службе и прочие официальные документы. Ситуация осталась прежней. В каких-то случаях для «ликвидации» службы не нужно даже специальных решений с такой формулировкой: просто административная корректировка функционала учреждения (где базировалась «служба») автоматически приводит к ее фактической ликвидации.

Пример ТСП в городском психолого-педагогическом центре, успешно работавшей по конфликтным/проблемным ситуациям, которые передавались из школ:

«Службе запретили выезжать в школы для работы с конфликтными ситуациями, поскольку считается, что школы должны уметь решать ситуации сами, а задача Центра – обучать, сопровождать, супервизировать, консультировать»⁸.

Обратим внимание, речь идет о задаче психолого-педагогического центра, а вовсе не о задаче ТСП – служба примирения «растворилась», ее как бы и не было. А сотрудники, проводившие восстановительные программы, и прежде формально позиционировались как «сотрудники центра», а не службы примирения. Мы здесь не оцениваем данную конкретную ситуацию, возможно, для психолого-педагогического центра поставлена правильная задача, а с точки зрения управления образованием важно, чтобы школы были компетентны в работе с конфликтными/проблемными ситуациями. Но вопрос о территориальной службе примирения не решен, он «исчез».

Приведенный случай – это лишь иллюстрация общей ситуации. А в общем виде вопрос стоит *о модусах существования ТСП и перспективах этих служб. Можно ли считать нормальным маргинальное положение ТСП? Каковы механизмы их закрепления и региональные варианты, обеспечивающие устойчивость деятельности? Либо вообще вопрос нужно ставить иначе? Организационная форма реализации восстановительных практик до сих пор виделась в службах примирения, но, возможно, стоит подумать и о других способах их обустройства?* Ответ на этот вопрос не такой простой с точки зрения нашего видения перспектив: либо закрепление восстановительных практик как одного из (наряду с другими) инструментов в работе специалистов, либо как парадигмы, т.е. целостного подхода, который оказывает влияние и, в некоторой степени, перестраивает прежние инструменты. Сегодня службы примирения (при всех сложностях) являются центрами кристаллизации восстановительной парадигмы. Если же использование восстановительных программ «растворить» в существующей деятельности органов и учреждений, вряд ли восстановительная парадигма сможет закрепиться.

Анализ показывает отсутствие надежных механизмов, обеспечивающих устойчивость, даже в регионе с наиболее развитой системой восстановительных практик – Пермском крае. На этом примере можно зафиксировать еще один аспект проблемной ситуации – *управленческую технологию*, где доминирующей оказывается *проектная форма*, которая адекватна для организации работ по созданию *нового «продукта»* (услуги, технологии и пр.) и предусматривает определенный временной отрезок. Но *после того, как «продукт» получен, нужна другая управленческая технология*, которая должна обеспечивать поддержку и воспроизводство деятельности, сформированной в результате проекта/серии проектов, а также развитие этой новой деятельности, обучение и повышение квалификации специалистов. В Пермском крае с завершением включенных в краевые целевые программы проектов, предусматривавших формирование восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними, прекратилось финансирование и курирование деятельности МСП со стороны Министерства социального развития. Курирование передано краевой КДНиЗП, но без специального финансирования. Поскольку МСП действуют в соответствии с муниципальным заданием тех учреждений, на базе которых они созданы, стабильность их положения оказывается под угрозой. У учреждений меняются государственные (муниципальные) за-

казы, какие-то из них закрываются, реорганизовываются – в результате не всегда удается сохранить МСП, поскольку не всякому уставу организаций соответствует работа по проведению восстановительных программ⁹.

Как и в прошлые годы, многие региональные координаторы и ведущие восстановительных программ считают актуальным создание *служб примирения как таковых* с их специфическим функционалом, формами отчетности, финансированием, обучением специалистов и пр. В частности, встречаются предложения создавать подобные службы не внутри ведомств, а на межведомственном уровне. Специфика восстановительных практик *не может быть адекватно учтена в ведомственных формах, предназначенных для совсем другой деятельности* (психологического консультирования, оказания социальных услуг, юридических консультаций и т.п.). Общим местом является такая фиксация:

«Муниципальное учреждение, на базе которого находится ТСП, имеет муниципальное задание по количеству обслуженных психологом и юристом людей в год – проведенные восстановительные программы учитываются как психологические и юридические консультации».

Новых регионов в перечне тех, где действуют ТСП, в 2017 г. не появилось, за одним исключением – Волгоградской области. В 2016 году этот регион был включен в мониторинг ТСП в связи с тем, что здесь проводились восстановительные программы в закрытых учреждениях (мы считали это условно территориальными службами примирения), других ТСП не было. В 2017 году учреждена общественная территориальная служба примирения при благотворительном фонде «Планета Детства» для замещающих семей. Службой проведено 9 восстановительных программ (по семейным и школьным ситуациям).

1.3. Источники направления заявок/обращений

Общее количество заявок/обращений, поступивших в территориальные службы примирения, в 2017 г. составило **3819** (в 2016 г. – **3315** с учетом программ, которые проводились в закрытых учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей). Этот показатель свидетельствует о востребованности восстановительных практик, а региональное значение показателя «количество заявок» – о степени охваченности региона деятельностью территориальных служб примирения. Наибольшее количество поступивших

заявок мы видим в Пермском крае – 1796, далее следует Архангельская область (608).

Перечень источников направления заявок свидетельствует о разветвленной системе взаимодействий ТСП с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органами предварительного следствия, судами. В соответствии с обобщенными данными наибольшее количество заявок поступило в ТСП из судов – 894, примерно такое количество из КДНиЗП – 889, далее следуют образовательные организации – 699, органы предварительного расследования 506 и ОДН/ПДН – 346. Важным показателем является и обращение граждан (234 обращения), что свидетельствует об определенной степени информированности населения о службах примирения.

Доля заявок по источникам направления составила (%):

- 1) суды – 23,4
- 2) КДНиЗП – 23,3
- 3) образовательные учреждения – 18,3
- 4) органы предварительного расследования – 13,2
- 5) ОДН/ПДН – 9
- 6) обращения граждан – 6,1
- 7) «иное» – 4
- 8) органы опеки и попечительства – 1,2
- 9) закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей – 0,9
- 10) учреждения социальной защиты/социальные службы – 0,4
- 11) уполномоченный по правам ребенка – 0,08.

Наибольшее количество заявок, полученных из «иных» источников, составляют заявки из ЗАГСов, с которым сотрудничает ТСП в Казани, куда передаются заявки на проведение восстановительных программ по урегулированию семейных конфликтов.

Обращает на себя внимание, что восстановительные программы проводятся и с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях для правонарушителей, однако совсем не налажено взаимодействие с уголовно-исполнительными инспекциями (заявок нет), где на учете состоят подростки, которым назначено уголовное наказание, не связанное с лишением свободы. По работе с такими подростками могут приходиться заявки и из КДНиЗП, но комментарий по этому поводу в отчетах не содержится.

Приведенные по Ассоциации цифры свидетельствуют об общем увеличении масштаба

практики, и это очень важная тенденция. При этом очевидна неравномерность ее развития по регионам, поэтому из обобщенных или усредненных показателей трудно сделать содержательные выводы. Анализировать практику нужно дифференцированно:

- 1) по регионам;
- 2) по категориям случаев.

Различие и динамика региональных показателей указывает на несхожесть организационных условий и «движущих сил» развития восстановительных практик. Первостепенное значение для развития восстановительных практик в регионах является *внутрирегиональный мониторинг*. Анализ показателей мониторинга позволяет региональным управленческим структурам и сообществам восстановительных практик формировать свою политику развития и выстраивать реализационные механизмы с учетом собственных идей и местных ресурсов. Благодаря Всероссийской ассоциации достижения того или иного региона формируют образцы для деятельности остальных.

В следующем разделе мы рассмотрим общие данные по категориям случаев. Однако следует иметь в виду, что на итоговое по ассоциации значение показателей наибольшее влияние оказывают данные регионов с наибольшим количеством служб и программ, в то время как в регионах с менее масштабной практикой могут быть другие тенденции. С этой точки зрения гораздо большее значение для схватывания процессов и механизмов распространения восстановительных практик имеет динамика показателей внутри регио-

нов, в то время как общие данные по категориям случаев позволяют понять специфические условия и проблемы по каждой из этих групп.

1.4. Восстановительные программы по категориям случаев (таблицы ТСП-2 – ТСП-7)

Каждая категория случаев требует для проведения восстановительных программ соответствующих правовых и организационных условий, регламентов взаимодействия с источниками направления на программы, методического инструментария, учета специфических нюансов в мотивации потенциальных участников программ и пр.

В таблице 3 представлена динамика долей заявок по категориям случаев за 5 лет.

В 2015 году было зафиксировано существенное снижение доли заявок/обращений на проведение восстановительных программ *по уголовным делам* в общей структуре заявок. В 2016 году было некоторое увеличение, а в 2017 г. мы видим снижение в сравнении с предыдущим годом, однако этот показатель несколько выше, чем в 2015 г. Есть некоторое снижение по сравнению с 2016 г. доли заявок *по общественно опасным деяниям несовершеннолетних*, не достигших возраста уголовной ответственности. Вырос в сравнении с 2016 г. удельный вес заявок по административным правонарушениям и материалам по аналогичным деяниям лиц, не достигших возраста административной ответственности (по этим категориям случаев восстановительные программы начали проводиться с 2015 г.), а также по семейным конфликтам/проблемным ситуациям. Несколько снизилась доля заявок, поступивших из школ.

Таблица 3

Доля заявок/обращений, направленных в ТСП, по категориям случаев (% от общего количества заявок за год)

Категории случаев	Годы	2013	2014	2015	2016	2017
	Преступления несовершеннолетних		46	41	33	39,4
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности		19	21	24,8	25,7	21,3
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДН)		–	–	3	1,7	7,7
Семейные конфликты/проблемные ситуации		16	16	19,7	11,9	17,2
Школьные конфликты/проблемные ситуации		19	22	19,5	21,3	18
ВСЕГО		100	100	100	100	100

Количество начатых программ, как правило, меньше, чем полученных заявок, что отражено в таблицах ТСП-1 – ТСП-7. Общие причины в разных регионах примерно одни и те же. «Как правило, все обоснованно поступающие заявки принимаются в работу медиаторами. Исключение составили заявки, по которым обвиняемый был взят под стражу либо лицо не достигло 10-летнего возраста, и случай мог быть рассмотрен школьной службой примирения. Другими причинами, по которым программа примирения не проводилась, являлись:

- отказ законных представителей либо потерпевших участвовать в программе вследствие занятости;

- невозможность связаться со стороной по телефону и пригласить на встречу, наиболее часто не выходят на связь потерпевшие – представители торговых сетей;
- самостоятельное примирение сторон»¹⁰.

Но бывает и наоборот: в некоторых службах по полученной заявке сразу планируется проведение нескольких программ (к примеру, в Екатеринбурге проведение программы по уголовным делам исходно предполагает проведение программы по заглаживанию вреда с потерпевшим и семейной конференции с семьей несовершеннолетнего обвиняемого).

На диаграмме 1 представлены доли начатых программ по категориям случаев в общем массиве начатых восстановительных программ.

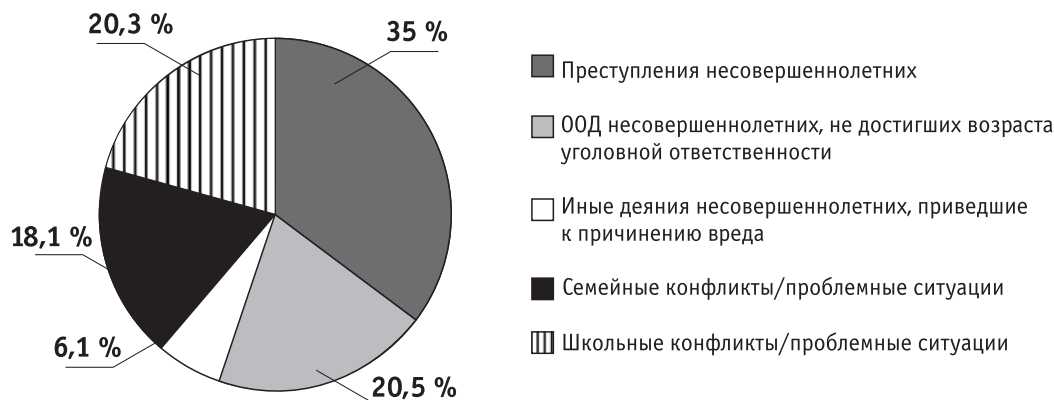

Диаграмма 1. Начатые восстановительные программы, 2017 г.
(% по отношению к общему количеству начатых программ по категориям случаев)

Различие показателей количества начатых и завершенных программ тоже имеет два принципиально разных основания:

- 1) завершенных программ меньше, чем начатых (а начатой считается программа, если проведена хотя бы одна предварительная встреча с одной из сторон) из-за:
 - отказа одной или обеих сторон;
 - организационных обстоятельств (к примеру, дальности расстояния места жительства сторон);
 - из-за того, что сторонам не удалось урегулировать ситуацию;
- 2) завершенных программ больше, чем начатых, если по одному и тому же случаю

проводится несколько программ (к примеру, по уголовному делу: прежде чем провести программу по заглаживанию вреда потерпевшему, возникает необходимость в проведении семейной медиации или семейной конференции по урегулированию отношений в семье несовершеннолетнего; или в случае криминальной/квазикриминальной ситуации нужно помимо программы по заглаживанию вреда провести общий круг с классом и пр.).

Однако суммарные показатели свидетельствуют о преобладании первой тенденции (табл. 4).

Доля завершенных программ по отношению к начатым (%) – по категориям случаев

Категории случаев	Годы	2013	2014	2015	2016	2017
Преступления несовершеннолетних		54,8	43,6	53,3	49,5	53
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности		66,2	43	49,2	61	50
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)		–	–	97	70,5	59
Семейные конфликты/проблемные ситуации		72,8	76	72,5	73,5	80,4
Школьные конфликты/проблемные ситуации		99	92	96	98	95

С учетом того, что по категориям случаев традиционно фиксируются существенные различия в удельном весе завершенных программ (как правило, в программах по урегулированию конфликтных/проблемных ситуаций процент за-

вершенных программ выше, чем в программах по криминальным/квазикриминальным ситуациям), итоговые доли проведенных, т.е. завершенных программ по категориям случаев, показаны на диаграмме 2.

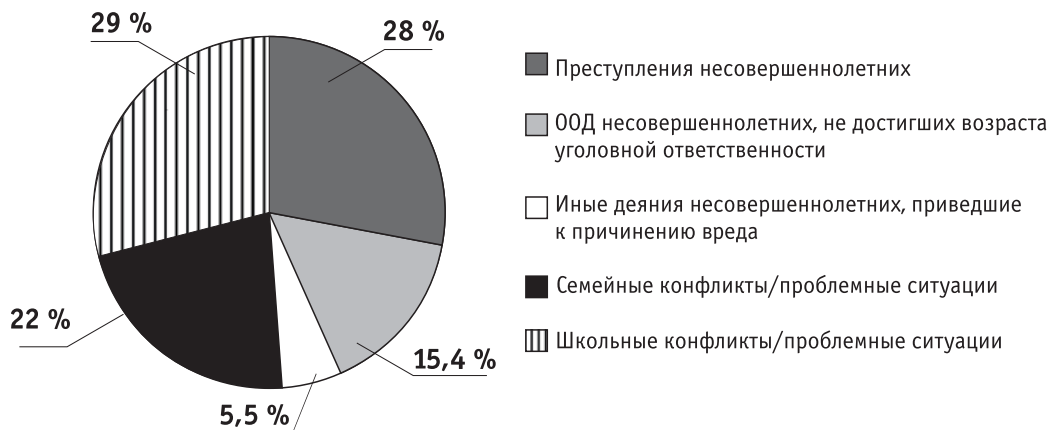

Диаграмма 2. Проведенные восстановительные программы, 2017 (% завершенных программ по отношению к общему количеству завершенных программ по категориям случаев)

Как видно из диаграммы 2, наибольшее количество программ проведено по школьным ситуациям (29%), далее следуют программы по делам о преступлениях несовершеннолетних (28%), семейным конфликтам (22%), ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (15,4%), иным деяниям несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (5,5%).

Программы восстановительного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних (табл. ТСП-2) проводились в 77 службах (из них 45 – в Пермском крае) в 9 регионах (так же, как в 2016 г.) из 15, в которых действуют ТСП). По этой категории случаев в службы примирения

направлено **1372** заявки, что составило 35,9% от общего количества заявок в 2017 г. (таб. 3). При том, что в общей структуре доля заявок по этой категории случаев уменьшилась по сравнению с 2016 г., в абсолютном выражении количество заявок увеличилось – в 2016 г. их было **1300**.

Лидерами в развитии восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних являются Пермский край (где муниципальные службы примирения стали создаваться с 2006 г.) и Архангельская область (с 2012 г.): из общего количества заявок по ассоциации по этой категории случаев на долю этих двух регионов суммарно приходится **87%** заявок, так что *основной массив программ по этой категории случаев приходится на два*

региона, где наиболее детально прописаны нормативные документы и на систематической основе обустроена организационная структура служб примирения и их взаимодействия с судами, органами предварительного расследования и органами системы профилактики. Так что следует иметь в виду, что рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации львиная доля программ по уголовным делам приходится на два региона. Однако в 2016 г. удельный вес программ по уголовным делам в этих двух регионах был больше и составлял 92 %, что свидетельствует о росте в 2017 г. количества (и доли) заявок/обращений по этой категории случаев в других регионах. В первую очередь здесь следует отметить существенный рост заявок в Алтайском крае (63 заявки, в 2016 г. – не было ни одной!) и Тульской области – 18 (в 2016 г. – 3).

В Пермском крае заявки по уголовным делам составили 43,5 % (в 2016 – 50 %) от всех заявок по региону, в Архангельской области – 68% (в 2016 – 77%), так что мы видим некоторое снижение внутри этих регионов доли заявок по этой категории случаев в общем массиве заявок.

Основные источники поступления заявок – суды и органы предварительного расследования. Очень важно, чтобы программа восстановительного правосудия начиналась как можно ближе к моменту совершения преступления, в противном случае в ходе длительного срока расследования противостояние сторон усугубляется либо родители несовершеннолетнего обвиняемого улаживают отношения с потерпевшей стороной отнюдь не восстановительным способом, либо по прошествии времени люди не хотят вспоминать травмирующую ситуацию и пр. Поэтому взаимодействие с органами предварительного расследования для передачи заявок является механизмом, обеспечивающим своевременность и эффективность восстановительных программ. Этот механизм работает в Архангельской области (79% заявок по этой категории случаев передается в ТСП из органов предварительного расследования) и в Пермском крае (23%); с судами налажено взаимодействие в Архангельской области, Пермском крае, Республике Татарстан и Свердловской области. В остальных регионах, где проводятся программы по этой категории случаев, заявки передаются из КДНиЗП – это еще один вариант, который дает хорошие результаты.

Обратим внимание, что в перечень источников направления заявок в 2017 г. включены закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (13 заявок по преступлениям несовершеннолетних). Подробнее мы рассмо-

трим этот класс случаев при анализе таблицы ТСП-7. Пока же отметим, что если в мониторинге за 2016 г. такого рода программы мы рассматривали как «пробные» и не включали в суммарные показатели, то продолжение начатой работы в 2017 г. дает основание предполагать, что это направление будет развиваться, и соответствующие программы включены в общие показатели.

Из уголовно-исполнительных инспекций заявок не поступало.

Начато программ по преступлениям несовершеннолетних – 1194, завершено с достижением соглашения между сторонами 633. Доля завершенных программ по отношению к начатым составила 53 % (табл. 4), что выше аналогичного показателя 2016 г., который составлял 49,5 %.

В целом по ассоциации доля программ, начатых по этой категории случаев, в общей сумме начатых программ составила 35% (см. диаграмму 1), что несколько ниже, чем в 2016 г. (39,5%).

Основной вид программ – непосредственная медиация между несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим – 82,6% от всех проведенных программ по преступлениям несовершеннолетних; челночная медиация с помощью писем – 12,8%; семейные конференции – 4,4 %; иные программы – 1 программа (медиация между родственниками правонарушителя и потерпевшего). Основное количество семейных конференций по этой категории случаев проведено в Екатеринбурге (22 из 28 семейных конференций по Ассоциации в целом по этой категории случаев). Здесь, повторим, почти по всем ситуациям преступлений несовершеннолетних проводится помимо восстановительной медиации между правонарушителем и жертвой еще и семейная конференция с семьей несовершеннолетнего правонарушителя.

Значительно выросло по сравнению с предыдущим годом число участников завершенных программ. Общая численность – 1990 человек (в 2016 г. – 1716), потерпевших – 657 (в 2016 г. – 500), несовершеннолетних правонарушителей – 605 (в 2016 г. – 511).

Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (табл. ТСП-3), в 2017 г. проводились в 10 регионах (в 2016 г. в 8) в 64 службах (из них 37 – в Пермском крае, 10 – в Архангельской области). По этой категории случаев в 2017 г. направлено 812 заявок, что составило 21,3% от всех поступивших заявок (табл. 3). В 2017 году этот показатель оказал-

ся ниже, чем в 2016 (848); уменьшение связано, прежде всего, со снижением количества заявок в Пермском крае.

Основным источником заявок являются КДНиЗП (64 % поступивших по данной категории случаев), другой значительный источник – ОДН/ПДН (30,5%). Доля дел, направленных на восстановительные программы из ОДН/ПДН, в 2017 г. значительно превысила аналогичный показатель прошлого года, где он составлял 5,2 %, что свидетельствует об улучшении взаимодействия служб примирения с органом, который непосредственно занимается общественно опасными деяниями несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Такое взаимодействие есть в Пермском крае и Архангельской области.

Важным и перспективным источником заявок являются закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (9 заявок – Волгоградская область, ЦВНСП).

По анализируемой категории случаев начато 697 программ (20,5% в общей структуре начатых программ по Ассоциации, см. диаграмму 1), завершено с достижением соглашения между сторонами 347. Доля завершенных программ по отношению к начатым – 50% (табл. 4), что ниже показателя 2016 г. (63 %). Ситуация существенно различается по регионам. К примеру, в Алтайском крае 100% начатых программ завершены успешно, в Пермском крае – только половина, но и в этом случае значительны различия этого показателя по конкретным службам *внутри региона*. По комментариям А.Л. Хавкиной, координатора по Пермскому краю, в небольших поселениях, где люди друг друга знают, показатель завершенных программ намного выше, чем в больших территориальных образованиях.

Основной вид программ – непосредственная медиация между правонарушителем и пострадавшим – 88 % (305 из 347). Челночная медиация и написание писем – 11%; семейная конференция и круги – по 2 программы.

Общее число участников завершенных программ – 1142, пострадавших – 335 (в 2016 г. – 388), несовершеннолетних правонарушителей – 340 (в 2016 г. – 346).

Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда (табл. ТСП-4). К данной категории случаев относятся административные правонарушения, приведшие к причинению вреда, которые являются предметом рассмотрения в КДНиЗП (мелкие хищения, повреждение имущества, побои), а также аналогич-

ные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности. Возраст административной ответственности наступает в 16 лет. Мы предположили, что по этой категории случаев количество заявок будет расти (в том числе в связи с увеличением размера стоимости имущества, относящегося к мелкому хищению, до 2,5 тысяч рублей, декриминализацией побоев в июле 2016 г.). За период с 2015 г., когда мы только начали собирать сведения по этой категории случаев, общее количество заявок по этой категории увеличилось: 2015 г. – 33, 2016 г. – 55, 2017 г. – 292, что составило 7,7% от всего количества заявок. В 2017 году по этой категории случаев восстановительные программы проведены в 10 регионах в 41 службе.

Основным источником заявок являются КДНиЗП (55,5 % от всех заявок, поступивших по этой категории случаев), другой значительный источник – ОДН/ПДН (33,6%). Поступали заявки и из образовательных учреждений (9,6%). Доля программ, начатых по этой категории, составила 6,1 % от всех начатых программ (см. диаграмму 1), доля завершенных программ по отношению к начатым – 59%.

Основной вид завершенных программ – прямая медиация между правонарушителем и жертвой (84 %). Челночная медиация проведена в 8% случаев. Семейная конференция – 6,5%. Кроме того проведены два круга.

Общее число участников завершенных программ – 387, пострадавших – 108, несовершеннолетних правонарушителей – 114.

Восстановительные программы по разрешению семейных конфликтов/проблемных ситуаций (табл. ТСП-5) проводятся во всех 15 регионах, которые приняли участие в мониторинге. Восстановительными программами с семьями занимаются 80 ТСП.

К этой группе относятся программы по детско-родительским конфликтам, а также по гражданским делам, связанным с разводом родителей и определением места проживания ребенка и касающихся других интересов несовершеннолетних, по урегулированию супружеских отношений в семьях, ожидающих ребенка, по сложным ситуациям с затяжным характером конфликта между бывшими супругами по поводу участия обоих родителей в жизни ребенка, по конфликтам в приемных и опекунских семьях. Новая группа ситуаций, которая появилась в 2017 г., – проведение семейных конференций с семьями воспитанников и выпускников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

По анализируемой категории случаев в 2017 г. направлено 656 заявок, что составило 17,2% от всех поступивших заявок (табл. 3), что превышает аналогичный показатель 2016 (11,9%).

Самый большой процент обращений поступило от граждан – 25 % от поступивших по этой категории случаев. Остальные источники заявок: КДНиЗП – 21%; суды, рассматривающие семейные споры, – 21%; большая доля заявок относится к источнику, помеченному как «иное», – 16,2%, где основная часть приходится на ЗАГС г. Казани (Татарстан). Источниками направления заявок являются также органы опеки и попечительства (7%) и образовательные учреждения (6%).

Лидерами в проведении программ по этой категории случаев являются Пермский край и Республика Татарстан (в Пермском крае этим занимались 32 службы, которые получили 215 заявок и провели 109 программ, в Казани – 1 служба, которая получила 144 заявки и провела 111 программ). Активно этой категорией случаев занимаются Свердловская, Смоленская, Кемеровская, Тульская области, Алтайский край.

Важным начинанием 2017 г. является проведение семейных конференций в закрытых учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей. В 2017 году из таких учреждений получено 7 заявок, но само это начинание знаменует принципиально новый этап в развитии восстановительных практик в России (подробнее см. в комментарии к табл. ТСП-7).

Еще одним перспективным направлением, которое реализуется некоторыми службами уже несколько лет, является работа с опекунами и замещающими семьями. В 2017 году для работы с такими семьями в Волгоградской области создана общественная служба примирения при благотворительном фонде «Планета Детства».

По семейным конфликтам/проблемным ситуациям начато 617 программ (18,1% в общей структуре начатых программ по Ассоциации, см. диаграмму 1), завершено с достижением соглашения между сторонами 496. Доля завершенных программ по отношению к начатым – 80,4%, что превышает аналогичный показатель 2016 г. (73,5%) (см. табл. 4).

Основной вид программ – непосредственная медиация между сторонами (75,8% от все проведенных программ во этой категории случаев). Челночная медиация – 10,7%; семейные конференции – 4,8%. Проведено 6 кругов, а также 37 программ, отнесенных к категории «Иные программы». Из них 7 – в Тульской области и 30 в Казани, но описания этого вида программ не представлено.

Общее число участников завершенных программ – 1368 (в 2016 г. – 713).

Восстановительные программы по урегулированию конфликтных/проблемных ситуаций в образовательных организациях (табл. ТСП-6) в 2017 г. проводились в 13 регионах (в 2016 – в 19). Соответственно, количество заявок по сравнению с 2016 г. несколько *снизилось*: в 2017 г. в ТСП поступило 687 заявок, в 2016 г. – 702. По-видимому, это можно объяснить отчасти активизацией деятельности ШСП, отчасти – прекращением деятельности нескольких служб, которые в 2016 г. принимали участие в мониторинге.

С большим отрывом лидером здесь является Москва (53% от всех заявок, полученных по этой категории в рамках ассоциации), затем следует Кемеровская область (26,6%).

В рамках работы со школьными ситуациями проводятся восстановительные программы не только по случаям конфликтов, но и по сложным ситуациям, в которых есть риск возникновения или эскалации конфликта. По таким ситуациям проводятся восстановительные профилактические программы, как правило, в форме круга, где реализуются восстановительные принципы и участники берут на себя ответственность за улучшение отношений и предотвращение конфликтных ситуаций. Начал складываться и новый вид программ – «Школьно-родительский совет», которые были проведены в Москве (8 программ) и Казани (5 программ)¹¹.

В общей структуре заявки на проведение программ по рассматриваемой категории случаев составили в 2017 г. – 18%, в 2016 г. – 21,3% (см. табл. 3). Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 20,3% от всех начатых (см. диаграмму 1), в 2016 г. – 24,8%. По школьным конфликтам/проблемным ситуациям традиционно фиксируется наибольший процент завершенных программ по отношению к начатым – 95% (табл. 4).

Основным источником заявок являются школы – 88%. Обращения граждан составили 7,6%. Небольшое количество заявок поступило из органов управления образованием и иных учреждений образования, а также от педагогов социально-реабилитационных центров (графа «Иное»).

Если в прошлом году большая часть программ по данной категории случаев проведена в форме кругов (68%), то в 2017 г. приоритет отдавался прямой медиации (53% проведенных программ), а круги составили 44%, причем из 288 программ в форме круга 249 проведены в Москве (86,5%) (в этот показатель входят как круги

сообщества по разрешению конфликтных ситуаций, так и профилактические круги). Кроме того проведены 2 челночные медиации, одна семейная конференция и 13 программ «Школьно-родительский совет» (табл. 5).

В этих программах приняли участие 6492 учащихся, 3844 взрослых (педагоги, родители, администрация образовательных учреждений).

Восстановительные программы с несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в закрытых учреждениях (табл. ТСП-7). Эта группа несовершеннолетних и проведенных с ними восстановительных программ выделена нами по иному основанию, нежели категории случаев из предыдущих таблиц (ТСП-2 – ТСП-6). Там речь шла о типах ситуаций, требующих урегулирования. В данном же случае речь идет о специфике условий, в которых находятся несовершеннолетние. Это закрытые учреждения: воспитательные колонии (ВК), специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУ), центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВНСП). При различии режимов содержания и тяжести совершенных деяний именно это обстоятельство позволяет выделить программы с воспитанниками этих учреждений в особую группу.

Программы с такими воспитанниками точно так же дифференцируются по перечисленным выше категориям случаев: преступления, общественно-опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности, семейные конфликты/проблемные ситуации, школьные конфликты (или приравненные к ним конфликты между воспитанниками в учреждении). По видам восстановительных программ наиболее адекватными с учетом специфических условий являются челночная медиация с потерпевшим/пострадавшим от деяний несовершеннолетнего, семейная конференция (для урегулирования сложных отношений воспитанника с родственниками и формирования позитивных семейных условий для его ресоциализации), прямая медиация для урегулирования конфликтов между воспитанниками внутри учреждения.

Для проведения программ в условиях закрытых учреждений требуются *специальные методические разработки*. В этом плане настоящий прорыв был осуществлен в трех направлениях: Волгоградская область – челночная медиация между воспитанником и жертвой¹²; Архангельская область – проект регламента, регулирующего процедуру восстановительной медиации с воспи-

танниками воспитательной колонии (находится на согласовании), но уже проведены первые программы; проект Минобрнауки России «Восстановление связей воспитанников с их ближайшим окружением для профилактики повторных правонарушений на основе восстановительного правосудия»¹³ – разработка пособия по подготовке и проведению семейных конференций с воспитанниками и их семьями¹⁴. Общность характеристик закрытых условий содержания позволяет использовать указанный методический инструментарий для всех перечисленных учреждений: ВК, СУВУ, ЦВНСП.

Данные о проведенных программах с воспитанниками и выпускниками (или освобожденными) закрытых учреждений помимо табл. ТСП-7 фиксируются также в зависимости от категории случаев в таблицах ТСП-2, ТСП-3 и ТСП-5. Соответственно, в этих таблицах в числе источников есть графа «Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей» (в табл. ТСП-6 для фиксации проведенных программ по урегулированию конфликтов между воспитанниками внутри учреждений такие заявки включены в графу «Иное»). В суммарную таблицу ТСП-1 данные об этих программах переносятся из соответствующих таблиц, а табл. ТСП-7 введена как аналитическая для более детального анализа программ, проведенных в закрытых учреждениях.

Восстановительные программы с воспитанниками закрытых учреждений проводятся либо территориальными службами примирения, либо сотрудниками самих закрытых учреждений. Для целей данного мониторинга последние приравниваются к ТСП. Такого рода программы в 2017 г. проведены в 5 регионах: Архангельская, Волгоградская, Кемеровская, Свердловская области, Москва. Начато 35 программ, завершено 28.

В Архангельской области в 2016 г. началась работа по организации условий для проведения восстановительных программ в воспитательной колонии (ФКУ Архангельская ВК УФСИН России по Архангельской области). В 2016 году силами ТСП в центре «Надежда» была проведена одна программа – медиация воспитанника и пострадавшего. В 2017 году программы восстановительного правосудия проведены обученными сотрудниками самой воспитательной колонии. Десятью воспитанниками были написаны письма потерпевшим. При отсутствии адреса потерпевшего письма отправлялись в суды с целью последующей отправки по месту назначения. Было получено 6 положительных ответов от потерпевших.

Письма принесли положительные результаты для решения вопроса об условно-досрочном

освобождении (УДО). Эта программа проводилась в том числе и с осужденными за особо тяжкое преступление¹⁵. Из краткого описания программ сложилось впечатление, что специальной работы с потерпевшими по месту их проживания не проводилось, однако факт получения от них ответных писем свидетельствует о положительном результате и для потерпевших.

Медиаторы отмечают и трудности, специфические для условий колонии, в частности, отсутствие информации о потерпевшем и каналов ее получения. Кроме того, с точки зрения сотрудников, которые проводили программы в Архангельской ВК, в силу того что осужденные не знакомы с потерпевшими, «челночная медиация не дает такого эффекта как встреча за одним столом»¹⁶. Понятно, что это первый опыт, работа с воспитанниками закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей имеет огромное значение для становления восстановительного правосудия и нуждается в осмыслении, соответствующем методическом и организационно-правовом инструментарии. Методические разработки по челночной медиации Волгоградской области и проекта «Восстановление связей воспитанников с их ближайшим окружением для профилактики повторных правонарушений на основе восстановительного правосудия», где прописаны элементы сложных восстановительных программ, состоящих из нескольких элементов и этапов, указывают направление развития этого начинания. В частности, речь идет о формировании реальных содержательных связей закрытого учреждения с системой профилактики в местах проживания воспитанников и установлении контакта с потерпевшими.

Пока что программа заглаживания вреда потерпевшему в форме написания писем не доведена до уровня челночной медиации, поскольку последняя предполагает и специальную работу с потерпевшим. В ВК она привязана к условно-досрочному освобождению, которое, как отмечают ведущие этих программ, является основным мотиватором участия воспитанников, но ее проведение возможно и по личному запросу несовершеннолетнего безотносительно к срокам УДО.

В Волгоградской области восстановительные программы в 2017 г. проводились в ЦВНСП, ВК и закрытой спецшколе. В ЦВНСП проведено 5 программ: 4 челночные и 1 прямая медиация с пострадавшими (по случаям кражи, побоев, порчи имущества и прочих деяний, из-за которых дети были направлены в закрытое учреждение); в Октябрьской школе закрытого типа – 3 прямые медиации по урегулированию конфликта между

воспитанниками и 2 программы челночной медиации по заглаживанию вреда пострадавшему; в Камышинской ВК УФСИН России по Волгоградской области – 3 восстановительных круга, которые дали положительный эффект в части снижения конфликтности среди воспитанников.

В Москве в закрытой спецшколе «Шанс» из двух начатых проведена одна программа по заглаживанию вреда с потерпевшим – прямая медиация (что стало возможным благодаря проживанию потерпевшего в Москве).

В Кемеровской области проведено 5 восстановительных программ в рамках упомянутого проекта «Восстановление связей воспитанников с их ближайшим окружением для профилактики повторных правонарушений на основе восстановительного правосудия». Из них 3 семейных конференции проведено специалистами Калтанского СУВУ с выпускниками СУВУ (первые этапы программ проводились в период нахождения их в СУВУ), 2 программы с одним воспитанником – ТСП г. Кемерово. В ходе этой работы была сконструирована форма *двухстадийной семейной конференции*: 1-я стадия проводится, пока воспитанник находится в СУВУ (возможно по скайпу), вторая – по его прибытии домой. В данном конкретном случае воспитанник еще находится в учреждении; была проведена примирительная встреча с мамой-опекуном (по скайпу) и 1-я стадия семейной конференции с широким кругом участников¹⁷.

Программы, проведенные ТСП Свердловской области с тремя выпускниками Калтанского СУВУ, также относятся к реализации проекта Минобраз. По одному случаю была также начата программа по заглаживанию вреда потерпевшему, однако найти потерпевшего не удалось¹⁸.

Во всех этих программах приняли участие 33 воспитанника закрытых учреждений, 14 жертв и 37 родственников воспитанников.

Восстановительные программы по делам о преступлениях и административных правонарушениях взрослых (по ст. 6.1.1. КоАП РФ) (табл. ТСП-8). Сведения по этой категории случаев не включены в итоговую таблицу ТСП-1, они касаются проведения программ со взрослыми обвиняемыми/правонарушителями. Это направление реализации восстановительных программ достаточно новое и перспективное; количество таких программ пока невелико, хотя несколько выше, чем в 2016 г. Количество заявок – 12 (в 2016 г. – 11), начато программ 9 (в 2016 г. – 8), завершено 9 (в 2016 – 6). В этой категории особый интерес представляют дела о насилии в семье по

отношению к несовершеннолетним, поэтому в табл. ТСП-8 объединены сведения о программах как по уголовным делам взрослых (это могут быть любые преступления, но уголовные дела о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми, выделены в отдельную графу), так и по административным правонарушениям – только по ст. 6.1.1. КоАП РФ «Побои» по случаям, если побоям подвергались дети в семьях. Работу ведущего с ситуациями по насилию в семье мы относим к особой категории программ по случаям *со сложной природой конфликта*, в которых одновременно присутствуют черты и программы по заглаживанию вреда и программы по разрешению семейных конфликтов.

Программы проведены в 3 регионах: Архангельской области (уголовные дела о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми в семье), в Алтайском крае и Тульской области – по ст. 6.1.1. КоАП РФ. Во всех случаях использована прямая медиация.

Мы неоднократно подчеркивали важность правовой основы для проведения восстановительных программ, в особенности, если речь идет о юридически значимых ситуациях. В Архангельской области в 2015 г. был разработан специальный Порядок взаимодействия субъектов программы примирения потерпевшего с обвиняемым (подозреваемым), подсудимым по уголовным делам о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми, совершённых в семье¹⁹. Однако в связи с тем, что «Побои» были декриминализованы и соответствующее деяние стало административным правонарушением, документ в 2017 г. изменен, и сегодня в области действует Порядок взаимодействия субъектов программы примирения по делам об административных правонарушениях и уголовным делам о применении насилия взрослыми в отношении детей в семьях.

В Архангельской области в 2017 г. создана *специальная служба примирения* для проведения восстановительных программ по делам об административных правонарушениях и уголовным делам о применении насилия взрослыми в отношении детей в семьях. Служба создана в ГБКУ АО «Архангельский центр социальной помощи семье и детям», в которой медиации и семейным конференциям обучались специалисты отделения защиты детей от насилия. Однако в 2017 г. этой службой проведена только 1 программа, остальные программы по этой категории проведены Архангельским социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних.

Часть 2. Проведение восстановительных программ

2.1. Виды и типы восстановительных программ

В рамках восстановительного подхода используются следующие основные виды программ:

- 1) восстановительная медиация: прямая и челночная (чаще всего с помощью писем);
- 2) семейная конференция (СК);
- 3) круги сообщества;
- 4) школьная конференция;
- 5) школьно-родительский совет (с 2016 г.)

Мы также оставили возможность указать в таблицах и на другие восстановительные программы, поскольку не исключаем новых разработок.

Наиболее часто используемой программой по всем категориям случаев является восстановительная медиация (прямая – 73,5, челночная – 8,2% от всех проведенных программ), далее следуют круги (13,2%), которые используются больше всего для работы со школьными ситуациями (табл. 5)

Таблица 6 демонстрирует, что в 2017 г. доля медиаций (прямых и челночных) в сравнении с 2016 г. заметно возросла, увеличилась и доля семейных конференций, снизилась доля кругов. Последнее обстоятельство можно объяснить общим снижением в 2017 г. по сравнению с 2016 г. доли заявок и проведенных в ТСП программ по школьным ситуациям. Кроме того, в работе со школьными ситуациями изменилось соотношение кругов и медиаций: в 2016 г. приоритет отдавался кругам (68 % от проведенных по этой категории случаев программ), в то время как в 2017 эта цифра снизилась до 44 %, а большая часть программ прошла в форме прямой медиации (53%). При этом большая часть кругов сообщества проведена в Москве (86,5% от всех кругов по ассоциации).

Особенности проведения программ одного и того же вида связаны с категорией случаев. К примеру, проведение восстановительной медиации между правонарушителем и жертвой и между родителем и ребенком имеют отличия в силу различия природы ситуаций, а соответственно, типа отношений между сторонами и целей программы. Или круги проводятся как для урегулирования конфликтных ситуаций в сообществе, так и по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта, в рамках которой участники берут на себя ответственность за их предотвращение и/или улучшение отношений и реализу-

Количество завершенных программ по видам, 2017 г.

Категории случаев	Виды программ						ВСЕГО завершенных программ
	Медиация прямая	Письмо/ челночная медиация	СК	Круги	Школьно- родительский совет	Иное (включая школьные конференции)	
Преступления несовершеннолетних	523	81	28	0	0	1	633
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	305	38	2	2	0	0	347
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	103	10	8	2	0	0	123
Семейные конфликты/ проблемные ситуации	376	53	24	6	0	37	496
Школьные конфликты/проблемные ситуации	347	2	1	288	13	2	653
ИТОГО программ каждого вида	1654	184	63	298	13	40	2252
Доля программ каждого вида (%)	73,5	8,2	2,8	13,2	0,58	1,8	100

Таблица 6

Динамика использования программ (по видам)

Годы	Доля программ каждого вида (%) в общем количестве завершенных программ						ВСЕГО завершенных программ
	Медиация прямая	Письмо/челночная медиация	СК	Круги	Школьно- родительский совет	Иное (включая школьные конференции)	
2016	68,7	4,4	0,9	24,4	–	1,6	100%
2017	73,5	8,2	2,8	13,2	0,58	1,8	100%

ются принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации – в соответствии со стандартами восстановительной медиации). Вторую разновидность кругов мы называем профилактическими.

Таким образом, *помимо вида программ важно также учитывать типы восстановительных программ*, которые определяют их специфику соответственно категориям случаев и указывают на основную цель программы:

- 1) программа по заглаживанию вреда – по ситуациям деяний, приведших к причинению вреда;
- 2) разрешение конфликтной/проблемной ситуации;
- 3) профилактические программы.

Первый тип объединяет программы, которые проводятся *по деяниям, приведшим к причинению вреда конкретному пострадавшему*. К таким деяниям относятся три категории случаев:

- преступления;
- общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности;
- иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда.

Если преступления – это в точном смысле «криминальные» деяния, то вторую и третью группу указанных деяний мы называем «квазикриминальными», поскольку в юридическом смысле они не подлежат уголовным санкциям.

Но три перечисленные категории случаев *объединены* тем, что несовершеннолетний своим деянием причиняет вред другому человеку (группе) *независимо от юридической квалификации совершенного поступка*. Отсюда специфические ориентиры программы состоят в ответственности нарушителя перед жертвой, что в восстановительном правосудии определяется как заглаживание вреда, а также в исцелении (удовлетворенности результатом) жертвы.

Для *других типов ситуаций*, с которыми работают службы: конфликты детей и родителей, работа с семьей в социально опасном положении, споры родителей, затрагивающие интересы детей, школьные конфликты, проблемные ситуации, чреватые конфликтами, решение вопросов, связанных с ресоциализацией несовершеннолетнего после совершения им правонарушения, и иных ситуаций, где нет однозначного выделения ролей «обидчика» и «жертвы», специфика восстановительных программ состоит в осознании и принятии на себя ответственности за урегулирование ситуации *всеми участниками*.

Указанные ориентиры программ сохраняют независимость от вида программы.

2.2. Зачем проводить качественный анализ восстановительных программ

Качественный анализ программ осуществляется как организованная по особой форме рефлексия ведущих, которая позволяет соотнести процесс и результаты проведенной работы с базовыми ценностями, принципами и практическими ориентирами восстановительного подхода. Одновременно такой метод анализа дает возможность получить массив описаний и специфических феноменов. Такого рода анализ нужен самим ведущим, организаторам служб примирения и восстановительному сообществу в целом для углубления понимания и совершенствования собственной практики.

Для разных участников мониторинга смысл такого анализа различен. Для ведущих программ – в том, чтобы при сильной загруженности найти время для рефлексивной остановки, в развитии «восстановительной чувствительности» на материале своей конкретной работы, в формировании собственного ощущения специфики восстановительного подхода и его отличия от других, в выработке индивидуальных техник, фиксации трудностей и достижений, обозначении вопросов, требующих супервизии и обсуждения с коллегами. Одним словом, смысл – в профессиональном

развитии и формировании адекватной коммуникативной среды.

Для координаторов – в определении качества практики и формировании направлений развития, формулировании тем для обсуждений с ведущими, руководителями служб и учреждений, где базируются службы, а также с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, судьями, правоохранительными органами для решения конкретных вопросов по организации условий, способствующих проведению программ, для создания или совершенствования организационных и правовых регламентов; в выявлении проблем и тем для программ обучения и повышения квалификации; для методических разработок, и пр. Качество проведения программ определяется не только искусством и знаниями ведущего, но и организационным обустройством деятельности служб.

Для ассоциации в целом – для понимания того, что реально представляет собой содержание восстановительных практик, которое стоит за количеством проведенных программ; для адекватной рефлексии, соответствуют провозглашаемые нами принципы реальной практике; для выявления образцов, которые нужно распространять в сообществе, и «узких мест», по поводу которых нужно вырабатывать новые направления и способы деятельности; для разработки методик и программ повышения квалификации, формирования новых проектов.

Перечисленное не исчерпывает возможных смысловых рамок анализа программ, но *если ведущий программ/координатор не видит смысла, такая работа либо вообще не делается, либо делается формально*. Но осознавая, зачем нужен качественный анализ, важно, во-первых, его проводить и, во-вторых, оставить его в руках восстановительного сообщества и не передавать административным структурам. Другое дело, что результаты качественного анализа позволяют восстановительным сообществам совместно с региональной администрацией принимать решения по продвижению и развитию восстановительных практик в регионе.

Разработанные в рамках мониторинга формы для анализа программ предельно просты: в них фиксируется объективная сторона кейса, восстановительные процессы и результаты (как это понимается ведущим) и остается место для свободного размышления. Ниже приведена форма для описания и анализа программ, по которым прошли примирительные встречи правонарушителя (обидчика) и жертвы:

1. Фабула дела.
2. Если заведено уголовное дело – статья УК РФ, по которой предъявлено обвинение.
3. Источник, передавший случай на программу.
4. Участники программы (для несовершеннолетних участников и молодых обвиняемых обязательно указать возраст).
5. Удалось ли сторонам достичь соглашения (если не удалось – причины).
6. Как реализованы базовые ценности и принципы восстановительного правосудия:

Базовые ценности и принципы восстановительного правосудия*	Реализация (в чем проявилось)
6.1. Ответственность нарушителя перед жертвой	
6.2. Исцеление жертвы	
6.3. Участие социального окружения	
6.4. Восстановление способностей людей понимать друг друга	
6.5. Что сделано для того, чтобы подобное не повторилось	
6.6. Иное	

** Если результаты проведенной программы не укладываются в пункты таблицы, они могут быть описаны в п. 6.б. или в п. 8 предложенной формы.*

7. Официальное решение по делу (приговор суда, постановление о прекращении уголовного дела, решение КДН, иное) _____

8. Примечания: особенности случая (находки; трудности; проблемы; идеи, возникшие в результате работы) _____

9. Выводы по кейсу, сделанные медиатором: _____

По конфликтным/проблемным ситуациям, т.е. когда нет позиций «правонарушителя» и «пострадавшего» в формальном смысле, уточняется пункт 6 приведенной формы:

Базовые ценности и принципы восстановительного подхода при урегулировании конфликтной/проблемной ситуации	Реализация (в чем и как проявилось)
6.1. Принятие участниками ответственности по урегулированию ситуации	
6.2. Восстановление способности людей понимать друг друга	
6.3. Участие социального окружения (родных, друзей, заинтересованных педагогов и др.)	
6.4. Что сделано для того, чтобы подобное не повторилось	
6.5. Иное	

Полные описания, стенограммы обсуждений, выступления на семинарах по анализу кейсов тоже входят в массив материала для качественного анализа.

2.3. Обсуждение проведенных программ²⁰

В рамках мониторинга за 2017 г. материалы по качественному анализу программ получены из 11 регионов. Медиаторами и координаторами этих регионов прodelьвается очень важная работа, которая только и позволяет видеть содержание за многочисленными таблицами с цифрами.

Некоторые координаторы отмечают, что описание программ еще не везде вошло в культуру работы ведущих. Нередко описываются несколько программ, когда наступает срок сдачи материалов по мониторингу, «предоставленные описания делались по личной просьбе координатора».

Полное отсутствие материалов по качественному анализу программ *тоже является информацией*: если бы такая работа велась на систематической основе, материалы были бы присланы вместе с количественными таблицами. При этом службы примирения, как правило, пишут отчеты о проведенной работе в направляющие организации. Отличие от нашей формы состоит, по-видимому, в том, что официальные структуры не интересуются вопросами соблюдения восстановительных принципов, у них свои (прагматические и не менее важные) задачи, связанные с их собственным функционалом.

В иных регионах качественный анализ программ с точки зрения реализации восстановительных принципов осуществляется *по всем случаям, в том числе по незавершенным программам* (к примеру, в Архангельской области), и тем самым становится органической частью аналитической работы ведущего и службы в целом, входит в культуру работы. Анализируя описания программ, координаторы делают выводы о качестве их проведения, о трудностях, с которыми сталкиваются ведущие; в некоторых отчетах отмечено, что в ряде случаев ведущие отступают от принципов восстановительного подхода. Анализ позволяет определять темы для более глубокой проработки на практических семинарах, интервью и супервизиях.

Формы качественного анализа программ являются одновременно и «краткой конструкцией» устройства самой программы.

Программы по заглаживанию вреда

Ключевой момент этих программ состоит в реализации *принципа ответственности пра-*

вонарушителя. Как правило, реализуется этот принцип в форме принесения извинений пострадавшей стороне. В ряде случаев украденная подростком вещь возвращается потерпевшему, и потерпевший, увидев искреннее сожаление подростка, приняв извинения и узнав на встрече о его позитивных планах на будущее, начинает испытывать доверие к нему и удовлетворяется результатами восстановительной медиации без дополнительного материального возмещения (к примеру, морального вреда).

В случае причинения материального ущерба нередко родители берут на себя расходы, но кроме того принимается решение, как несовершеннолетний будет возмещать родителям понесенные затраты (устройство на работу, помощь в домашних делах).

Кража велосипеда

Для возмещения материального вреда перед отцом Л. устроился на работу и частями возвращает отцу денежные средства. Он поступил в коммерческий колледж на направление «коммерция», после окончания которого планирует организовывать «свое дело».

В ряде случаев при отсутствии доходов молодой человек своим трудом возмещает вред пострадавшей стороне.

Несовершеннолетний Т. (17 лет) сорвал замок и незаконно проник в шкаф для хранения вещей своих соседей, откуда тайно похитил имущество, причинив своими действиями материальный ущерб потерпевшей в размере 4000 руб.

Т. не имеет поддержки социального окружения, его мама лишена родительских прав. На медиации законным представителем Т. был сотрудник органа опеки и попечительства, сопровождением данного ребенка не занимающийся. Потерпевшая, соседка обвиняемого Т. по коммунальной квартире, с пониманием отнеслась к трудной жизненной ситуации подростка, говорила доброжелательно, часто напоминала о добрососедских отношениях, царивших в их коммунальной квартире, как ей важно их сохранить. Т. почувствовал поддержку от потерпевшей.

Для возмещения материального ущерба Т. не имел материальной возможности. Но в ходе встречи стороны нашли решение: юноша починит системный блок компьютера потерпевшей.

Подписан примирительный договор, дело прекращено за примирением сторон.

Соответственно, исцеление жертвы в рамках восстановительного правосудия находится в прямой зависимости от того, загладил ли вред правонарушитель.

По результатам восстановительной медиации правонарушителя и потерпевшего, если позволяет юридическая квалификация преступления, в случае примирения сторон и заглаживания вреда уголовные дела, как правило, прекращаются. Однако следует отметить, что не во всех представленных описаниях ведущие указывали официальное решение по делу. Это значит, что взаимодействие служб примирения с судами или органами предварительного расследования недостаточно налажено либо службы безразличны к итоговому решению по делам, с которыми они работают.

По материалам, которые рассматриваются в КДНиЗП (по ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, а также по административным правонарушениям или материалам о причинении вреда при недостижении возраста административной ответственности) в ряде случаев после успешной восстановительной программы несовершеннолетний правонарушитель не ставится на учет в КДНиЗП, хотя чаще всего остается на учете в ПДН/ОДН. Медиаторы неоднократно ставили вопрос о том, что после прохождения программы и заглаживания вреда пострадавшей стороне несовершеннолетних правонарушителей не нужно ставить на учет (либо нужно снимать с учета, если их уже поставили), поскольку теряется юридический смысл и ощущение справедливости восстановительных программ, а стигматизирующий пункт о «постановке на учет» надолго остается в характеристике подростка.

Уроки несостоявшейся встречи с потерпевшим

Кража велосипеда

Со слов обвиняемого М. (16 лет), он захотел покататься, так как пошел гулять без велосипеда. Тот факт, что потерпевший не захотел примириться и отказался от встречи, очень расстроил обвиняемого, так как он не думал, что может быть такое. Считал, что все будет просто, отдали деньги – и все.

Поначалу М. считал, что только потерпевший пострадал, но когда осознал, что пострадали родители и в первую очередь он сам, задумался. В итоге М. понял всю важность процедуры примирения, возможность объяснить случившееся, а самое главное, быть услышанным, понятым и прощенным.

Обвиняемые считают, что все просто, родители заплатили, и все. На самом деле оказалось не так. Несовершеннолетнего эта ситуация очень напугала, но в то же время помогла осознать всю серьезность преступления, чем может все закончиться и как важно думать о последствиях²¹.

Еще в 2000-е годы в нашем сообществе было введено понятие «редуцированные восстановительные программы». Имеется в виду работа ведущего со стороной в случае отказа другой стороны от участия в совместной встрече. При правильной работе ведущего такая работа тоже может привести к восстановительным результатам, в частности, к осознанию случившегося и принятию того факта, что имеет значение не только то, что тебе «хочется», но и права другого. В восстановительной программе это знание обретается несовершеннолетним не в результате «морализаторства», а в обсуждении смысла восстановительной программы. Здесь важно помнить, что пострадавшая сторона не служит «средством» для смягчения наказания правонарушителю.

Некоторые ведущие фиксируют, что несмотря на подписание примирительного договора, «принятия ответственности за правонарушение у несовершеннолетнего в полной мере не наблюдалось». Наблюдение интересное, однако, к сожалению анализа такого рода сомнений не изложено. Но это показывает, что даже «правильное» заполнение формы качественного анализа еще не является свидетельством «успешно проведенной программы», что заставляет вновь задуматься о том, как следует анализировать проведенную работу.

Что дает восстановительное правосудие

Помимо сформулированных ценностей и принципов восстановительного подхода описания конкретных случаев позволяют увидеть ряд феноменов, предъявление которых позволяет, во-первых, повысить чувствительность к тому, что происходит в ходе программ, и к их результатам, а во-вторых, расширить наши представления о значении восстановительного подхода как в общесоциальном плане, так и в индивидуальной жизни людей.

Остановимся на нескольких описаниях, демонстрирующих важность восстановительного правосудия, в том числе для «мелких» преступлений/ правонарушений. В мировой литературе по восстановительному правосудию эта значимость оспаривается; считается, что такого рода деяния и без того влекут за собой мягкие санкции, поэтому восстановительное правосудие нужно использовать в первую очередь для работы с серьезными преступлениями²². Однако при всей важности работы с тяжкими преступлениями следует понимать, что восстановительное правосудие служит не только цели смягчения санкции. Восстановительный подход (в целом, т.е. для любых ситуаций) указывает на другое (в сравнении с домини-

рующим) измерение в человеческих отношениях и в урегулировании сложных ситуаций. То, что с юридической точки зрения считается «простой задачей» назначения санкции, для участников оказывается важным событием жизни.

Раскаяние, прощение и новые перспективы

Фабула. На скамье подсудимых молодая девушка 17 лет, цыганка, обвиняется по ст. 158 УК РФ (кража). Потерпевшая тоже молодая девушка 18 лет, студентка медицинского колледжа, проживающая в общежитии. Обвиняемая украла у потерпевшей сотовый телефон.

Работа ведущих. На первом этапе ведущие отдельно разговаривают с каждым из участников ситуации. Здесь основная задача ведущего понять, что подтолкнуло правонарушителя на кражу и чем эта потеря тяжела для пострадавшей.

Вот две истории.

Правонарушительница Люба. Она старшая дочь в семье, кроме нее в семье еще пять детей. Люба не учится. Хотя очень завидует сверстникам и особенно сверстницам, которые ходят в школу, могут свободно гулять. И еще очень хотела свой телефон. В семье телефоны есть у матери, отца и старшего сына. Любе обидно, что ее брату купили телефон, хотя он и младше ее. Вот и соблазнилась чужим телефоном, который девушка оставила на прилавке. Надеялась, что никто не видел, как она его взяла. Люба даже воспользоваться телефоном не могла, тихонько его доставала, пока никто не видел, и пыталась в нем разобраться. Сейчас очень жалеет, что так сделала, что подвела своих родителей. Ей очень стыдно, но она не знает как загладить вину.

Медиатор спросила: «Люба, а ты подумала о той девушке, которая осталась без телефона? Что она чувствовала? Зачем ей вообще нужен телефон?» «Нет, – сказала Люба, я не думала и мне никто таких вопросов, как вы, не задавал». «Наверное, ей было обидно и она злится на меня!» На предложение встретиться с потерпевшей сначала ответила отказом, сказав, что ей стыдно. На вопрос: «А готова перед ней извиниться?» – Люба, подумав, ответила положительно.

История вторая: потерпевшая Елена.

Девушка из маленького провинциального городка, мама ее растит одна. Лена очень хочет стать врачом, но чтобы маме было полегче, решила не заканчивать среднюю школу, а после 9 класса поступить в колледж, а потом уже поработав пойти в институт. Учится хорошо, ей нравится, даже стипендию получает. Телефон Лене подарила мама, купила дорогой телефон, чтобы дочка была не хуже других в большом городе. Лена очень зла на воровку. Считает, что е-

надо наказать. Чтобы в будущем неповадно было. Считает, что цыгане все воры. На предложение встретиться с Любой сказала: «Если вам надо, я готова с ней встретиться, но я ее не прошу, пусть по заслугам получит! Моей маме деньги с неба не падают и я никому не дам маму в обиду!»

Совместная встреча девушек. Люба была с мамой, так как она несовершеннолетняя, Елена была одна. Медиатор попросила девушек рассказать еще раз то, что они рассказывали нам. Не обвиняя, не угрожая и не оскорбляя друг друга.

Первая говорила Лена. Она старалась держать себя в руках, но все равно обвинения в ее словах звучали слишком явно. Чем больше говорила Елена, тем ниже опускала голову Люба. Мама тоже стала обвинять дочь, стыдить ее. Пришлось медиатору вмешаться в ситуацию и попросить маму не перебивать Елену, пока она полностью не высказается. Второй попросили Любу рассказать свою историю. Люба отказалась. Медиатор попросила разрешения у Любы рассказать Елене, то, что Люба рассказала медиатору на индивидуальной встрече. Люба сказала, что ей все равно. Когда ведущая программы, пересказывая историю Любы, дошла до того, что Люба очень хочет учиться, но эта мечта не исполнима, Елена перебила медиатора и с огромным удивлением спросила у Любы: «Ты совсем-совсем не ходила в школу?» «Совсем», – тихо ответила Люба. Лена уже обращаясь к матери Любы спросила: «Почему? Ведь так же нельзя!» Пришлось медиатору пояснить Лене, что так иногда бывает, что Любина мама одна с детьми и хозяйством не справится. Про кражу телефона Лена уже слушала Любу более внимательно.

Медиатор спросила: «Люба, ты готова извиниться перед Леной?» – «Да, конечно! Лен, ты извини меня, хотя, наверное, меня нельзя извинить. Я в тот момент не думала ни о тебе, ни о твоей маме. Я только телефон хотела. Мне очень стыдно!» Лена в ответ на извинения сказала: «Я тебя понимаю и зла не держу. Я сама помню, как мне хотелось такую же куклу, как у моей одноклассницы, и я ее взяла, а мама вечером меня сначала ругала и заставила куклу отнести, а потом вечером плакала! Мне телефон в полиции вернули, и я уже не хочу, чтобы тебя судили».

Медиатор спросил у мамы Любы, которая сидела молча и вытирала слезы, хочет ли она что-то добавить. Мама неожиданно для нас всех сказала: «Спасибо тебе, девочка, что не губишь мою дочь. А тебя, Люба, если ты так хочешь учиться, я отдам в вечернюю школу, дети уже подросли и сами без тебя справятся несколько вечеров». Здесь заплакала Люба. А Лена ей сказала: « Не плачь, не бойся, я готова тебе помочь с уроками».

В результате было подписано примирительное соглашение, судья прекратила дело за примирением сторон²³.

Зачем нужен медиатор (что может случиться, если стороны сами пытаются урегулировать ситуацию)

Фабула. В вечернее время, на берегу реки Т. (16 лет) беспричинно, из хулиганских побуждений, выстрелил из пневматического пистолета в ногу несовершеннолетнему К. (12 лет), от которого последний испытал физическую боль. Обвинение предъявлено по ст. 116 УК РФ (побои из хулиганских побуждений).

Попытка правонарушителя урегулировать ситуацию и восстановительная программа. На следующий день после произошедшей ситуации Т. сделал звонок матери К. с принесением своих извинений и просьбой забрать заявление, однако больше (по словам мамы) это походило на шантаж. Т. сказал ей, что он тоже много знает про К. и может сообщить об этом в полицию. На предварительной встрече мама потерпевшего была сильно возмущена таким поведением Т. «Он приходил как-то еще раз, но я не стала его выслушивать», – пояснила она на вопрос о заглаживании причиненного вреда силами самого нарушителя. Т. на второй предварительной встрече признался, что был в отчаянии от произошедшего, испытывал сильное чувство страха от того, что его могут осудить за преступление, он никогда не сможет работать по профессии, которую получает («машинист подвижного состава»). Отсутствие рядом матери, сильное эмоциональное напряжение, ужас возможных последствий своих действий, – все это повлекло за собой такое необдуманное и опрометчивое поведение. «Я не думал о жертве на следующий день, меня реально заботило то, что будет со мной, если мама К. напишет заявление. Поэтому в ходе телефонного разговора растерялся, начал искать защиту для себя любым способом. Наверно, могло показаться, будто я «шантажист». Глупо поступил, теперь понимаю. Осознание того, что я действительно причинил сильный вред парню гораздо младше себя, причем, не только физический, но и моральный, пришло гораздо позже. Мне стало жаль его. Я почувствовал, что испытываю желание принести свои искренние извинения не только за совершенное, но и за звонок, и, по возможности, предложить им какие-то материальные средства. Но, видимо, было уже поздно что-то исправить, я все испортил своим телефонным разговором. Я пришел к ним домой, но мама К. не стала меня выслушивать».

Состояние жертвы преступления на момент предварительной встречи можно было оценить как тревожное, стрессовое. Помимо перенесенной физической боли, мальчик испытывал страх от произошедшего события. О случившемся несовершеннолетний говорить отказался. Со слов матери, К. после перенесенной травмы боится выходить на улицу, плохо спит, вздрагивает по ночам.

Он перестал общаться с друзьями, сидит дома, в школу его сопровождают взрослые члены семьи.

Мама обещала подумать и поговорить с сыном о встрече с обидчиком, но о возможном примирении речи не было. По согласованию с обеими сторонами, медиаторами было назначено время и место встречи сторон.

В ходе самой встречи Т. искренне извинился перед К. и его матерью за причиненный физический и моральный вред. К. ответил на обращение к нему улыбкой и утвердительным кивком головы. В ходе общения он был достаточно раскрепощенным, много улыбался и даже смеялся, что в первую очередь могло свидетельствовать о снятии напряжения и избавлении от страха.

Очень важным для К. было услышать (об этом он признался в конце встречи), что его больше никто не тронет и сам Т. теперь встанет на защиту мальчика и его друзей, если кто-то посмеет оскорбить их или применить силу.

Мама К. услышала объяснение от Т., почему он позвонил и так сказал, подросток признал свой страх, не побоялся признать и свою неправоту на тот момент. Для неё он «вернул облик ребенка», который сбился с пути и совершил необдуманный поступок. В её высказываниях постепенно уходила обида и злость, появлялись добрые наставления в адрес Т. и его будущего»²⁴.

Программы по конфликтным и проблемным ситуациям

В эту рубрику входят программы по школьным и семейным конфликтам/проблемным ситуациям.

Что касается *школьных ситуаций*, то с учетом широкого распространения ШСП в регионах, где действуют территориальные службы, в ТСП попадают заявки, касающиеся урегулирования *наиболее сложных конфликтов с большим кругом участников*, которые мы относим к категории «сложные ситуации и сложные программы» (об этом ниже). Но есть и ситуации, не требующие усложнения конструкции программ. Интересно заметить, что восстановительные программы между сторонами конфликтных ситуаций, как правило, приводят к прояснению ситуации и *взаимным извинениям*: каждый осознает свою ответственность за случившееся и берет обязательства за то, чтобы подобное не повторилось.

По восстановительным программам с *семьями* можно выделить целый ряд ситуаций:

- детско-родительские конфликты;
- детско-родительские конфликты в приемных и опекунских семьях (как особый класс ситуаций);
- конфликты между опекунами и кровными родителями, в том числе в рамках од-

- ной семьи (к примеру, между бабушкой-опекуном и матерью ребенка);
- конфликты между разводящимися/ разведенными супругами, связанные с определением места проживания ребенка и обеспечением защиты других интересов несовершеннолетних;
- ссоры между супругами, в том числе ожидающими ребенка;
- урегулирование отношений воспитанников закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей с родственниками и формирование позитивных семейных условий для его ресоциализации;
- и др.

Каждая из перечисленных групп имеет свою специфику. Но, как правило, для таких программ, по-видимому, *ключевое значение имеет «восстановление способности людей понимать друг друга»*. То, что для одного члена семьи осознается как проявление заботы, для другого – унижение чувства собственного достоинства, для одного – любовь, беспокойство и стремление сделать лучше, для другого – ущемление свободы. И пр. И порой близкие люди только с помощью медиатора «с удивлением обнаруживают такие несовпадения» (из описания программы). Это обеспечивается, прежде всего, атмосферой восстановительной программы, самой задачей (такой простой, но в обыденной жизни зачастую нереальной): говорить без оскорблений, слушать и слышать. Как отметил в анкете обратной связи один подросток в ответе на вопрос, зачем нужны такие программы:

«Другой человек [медиатор] помогает найти слова, чтобы сказать то, что думаешь, и тебя родители услышат».

Именно достижение взаимопонимания становится механизмом восстановления доверия друг к другу и отправной точкой для принятия решений по конкретным вопросам.

Однако в ряде случаев ведущие отмечают, что примирение, достигнутое в результате программы, нестабильно, для некоторых семей требуется дальнейшее сопровождение; в случаях, когда ранее все договоренности между членами семьи срывались, заключение письменного соглашения позволяет им более серьезно отнестись к принятым на программе решениям.

Сложные ситуации и сложные программы

По мере распространения восстановительных практик службы примирения сталкиваются со все более сложными ситуациями. На основании анализа программ 2016 г. мы условно выделили здесь две категории: «многосоставные конфликты» и «ситуации со сложной природой конфликта»; теперь добавим сюда еще одну – «ситуации, разрешение которых требует включения официальных институтов и специалистов».

К «многосоставным конфликтам» мы относим, в первую очередь, школьные ситуации с несколькими враждебно настроенными по отношению друг к другу группами. Такие группы возникают по разным поводам: гиперактивность ребенка в классе, травля, недовольство коллектива стилем управления новой администрации и пр.

Как правило, работа с такими ситуациями предполагает:

- встречи со всеми значимыми участниками ситуации;
- анализ ситуации и ее «разложение» на составляющие с определением типа восстановительной работы в каждом блоке;
- проведение локальных восстановительных программ;
- осмысление результатов «локальных» программ и «сборку»: проведение итоговых встреч для принятия решений и выработки механизмов реализации.

Как правило, если участники устали от конфликта и настроены на его урегулирование, ситуация разрешается.

Однако не всегда по результатам работы со школьными конфликтами/проблемными ситуациями удается достичь содержательных результатов. Как отмечает в отчете по работе с московскими школами А.Ю. Коновалов, результатом восстановительных программ является снижение эмоционального напряжения, однако сама проблема порой остается, к примеру, что делать, если в классе гиперактивный ребенок. Нужны новые механизмы выработки решений, а кроме того, следует выстраивать более четкие механизмы исполнения принятых решений, поскольку на деле принятые решения не всегда исполняются

К «ситуациям со сложной природой конфликта» мы относим, в первую очередь, преступления, совершенные в семье. В отличие от «многосоставных» конфликтов главной чертой данной категории случаев является не множество участников и групп интересов, а *включенность одних и тех же людей в противоречивые отношения*: как

в отношении «преступник-жертва», так и в близкие родственные связи. Примером подобных случаев являются кражи, мелкие хищения и угоны автомобилей, совершенные подростком в семье. Здесь в качестве потерпевшего выступает кто-то из родителей, подобные ситуации по данным за 2017 г. встречались и в опекунских семьях. Родитель (в том числе приемный), являясь потерпевшим/пострадавшим, в то же время несет ответственность за воспитание ребенка; заявление в полицию о совершенном преступлении является для него отчаянным способом повлиять на исправление ребенка (как правило, это оказывается не первым случаем воровства), и в то же время он хочет защитить подростка от нависшей угрозы уголовного наказания. В подобных семьях, как правило, сложные отношения, утеря родительского контроля, случаются уходы несовершеннолетнего из дома, прогулы в школе, нередко и наркотическая или алкогольная зависимость. Но иногда случившееся оказывается для родителя полной неожиданностью.

В таблице ТСП-8 мы ввели еще одну группу ситуаций, относящихся к этой категории, – домашнее насилие со стороны взрослых по отношению к несовершеннолетним. Здесь снова речь идет о семейных отношениях, но теперь уже несовершеннолетний оказывается потерпевшим (пострадавшим).

Работа с указанными типами ситуаций предполагает увязывание *в одной программе* основ медиации правонарушителя и жертвы и восстановительных программ по семейным конфликтам.

К категории случаев со сложной природой конфликта следует отнести и школьные конфликты между детьми, где обнаруживается и причина вреда (преступление либо квазикриминальная ситуация), либо, напротив, за совершенным несовершеннолетним преступлением стоят прежние обиды, нанесенные ему жертвой, или травля одноклассников, недоброжелательное отношение педагогов. В работе с такого рода ситуациями *уровень сложности повышается*, поскольку произошедшее событие, к примеру преступление, касается не только непосредственно потерпевшего, оно затрагивает все школьное (классное) сообщества, здесь речь идет не только о непосредственных действующих лицах, но и о тех, кто был свидетелем или косвенным участником произошедшего, родителях, педагогах, а также тех, на кого оказало воздействие произошедшее событие. Возникает ощущение неблагоприятной ситуации, незащищенности, тревожность. И, следовательно, здесь речь идет не об одной, а о комплексе восстановительных программ с разными участниками.

И, наконец, говоря о третьей группе («ситуации, разрешение которых требует включения официальных институтов и специалистов»), мы имеем в виду не столько конфликты/правонарушения, сколько более объемные ситуации социального неблагополучия несовершеннолетнего, зачастую связанные со сложными семейными обстоятельствами. Нередко такие семьи состоят на учете как «социально неблагополучные». С такими случаями проводятся семейные конференции. Здесь субъектом принятия решений становится семья, во главу угла ставится поиск ресурсов – это принципиальное отличие от других форм социальной работы, где подобные семьи, как правило, стигматизированы как «проблемные».

В 2017 году в структуре программ по семейным конфликтам/проблемным ситуациям доля семейных конференций составила 4,8%, так что потенциал таких программ еще только предстоит реализовать. Но семейных конференций стало проводиться больше, и в результате проясняются более детальные характеристики этих восстановительных программ²⁵. Опыт проведения семейных конференций показал, что здесь важна не только сама процедура проведения, но и серьезная подготовка всех участников: несовершеннолетнего, членов семьи и других родственников, а также специалистов (представителей КДНиЗП, ОДН/ПДН, при необходимости – психологов, сотрудников наркологических центров и пр.). Кроме того, неотъемлемой составляющей программы является механизм контроля выполнения выработанного семьей плана и помощи в его осуществлении со стороны структур системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. То есть проведение таких программ поставило на повестку дня вопрос о «социальном кураторе», обеспечивающем такую помощь и контроль. На сегодняшний день, несмотря на наличие большого числа органов и учреждений системы профилактики, такой институциональный механизм отсутствует. Семейная конференция – в полном смысле комплексная программа.

Наибольшее количество семейных конференций проведено в 2017 г. с выпускниками Калтанского СУВУ, а также в Алтайском крае с семьями, которые стоят на учете в органах социальной защиты населения. В этом регионе по инициативе отдела по вопросам семьи, материнства и детства краевого Министерства труда и социальной защиты стал формироваться новый подход в деятельности системы профилактики правонарушений. Специалисты системы социальной защиты обучены восстановительным технологиям, выработана схема взаимодействия ведущего восстано-

вительных программ с другими специалистами. В законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ есть ст. 29, согласно которой можно проводить *сложную и длительную работу*, что позволяет преодолеть ограничения, связанные с понятием «социальная услуга». Ориентация на комплексную работу со сложными случаями, в фокусе которой оказывается не только несовершеннолетний, но и его семья (а семьи в подобных случаях нередко сами оказываются нуждающимися в поиске ресурсов для восстановления), привела к складыванию такой формы работы в структуре социальной защиты региона, которая включает семейные конференции. Но, как поясняют представители региона, для закрепления новой схемы работы необходимо совершенствовать качество межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также обучать восстановительному подходу не только будущих ведущих восстановительных программ, но и других специалистов учреждений системы профилактики и управленцев²⁶.

Анализ показывает, что в «сложных ситуациях» восстановительные практики в работе с несовершеннолетними и их семьями не могут быть локализованы только как программы по проведению восстановительных встреч (медиации, круги, семейные конференции), но требуют дальнейшего сопровождения, «кураторства случая». Следовательно, появляются специальные задачи организационного характера по административному обустройству такой работы, а также встает вопрос, *где очерчивать границу восстановительной программы и что считать завершением работы со случаем*.

Незавершенные программы

Задача повышения доли завершенных программ остается актуальной, в особенности это касается криминальных и квазикриминальных ситуаций (см. табл. 4). Причины незавершенности программ из года в год примерно одни и те же: чаще всего они связаны с отказом сторон от участия в программе, значительно реже – с тем, что встреча проведена, но сторонам не удалось договориться. Описано несколько случаев, когда потерпевший требовал в качестве возмещения материального ущерба сумму, значительно превышающую причиненный вред. Но такие ситуации единичны, наибольший процент связан с отказом сторон от участия в программе. Так что задача мотивирования сторон на участие в про-

граммах остается серьезной. Принцип добровольности участия, естественно, остается ключевым для восстановительных практик, однако смысл предварительных встреч со сторонами состоит в том, чтобы в случае отказа человек осознанно принял такое решение.

Изучение качественных описаний программ подтверждает нашу версию о том, что согласие на участие и установка на урегулирование ситуации в большей степени присуща людям, находящимся в одном сообществе (школа, двор, поселение, соседи и пр.) или находившимся в дружеских или семейных отношениях. Решение об отказе от участия в программе по случаям криминальных/ квазикриминальных ситуаций нередко принимают родители несовершеннолетнего правонарушителя или пострадавшего, но это не всегда оказывается справедливым по отношению к самому ребенку.

На соотношение завершенных и начатых программ оказывают влияние и различия в функционировании служб примирения в больших городах и малых территориях, и это совпадает с предположением о роли близости/отчужденности. Различия касаются типов конфликтов, количества заявок, межведомственных связей, возможностей проведения еще какой-то работы помимо реализации восстановительных программ. А.Л. Хавкина замечает:

«В Пермском крае есть небольшие территории, где в муниципальную службу примирения поступает, к примеру, пять заявок на год, а в городах число заявок составляет более 100 или 200. В таких случаях нагрузка на ведущих значительно больше, и отмечается более формальный подход к работе. В небольших территориях выше процент программ, завершенных примирением сторон, потому что люди лучше знают друг друга. Например в г. Перми, если ведущий не может дозвониться до стороны, он не пойдет к ней домой, а в небольшом поселении это вполне может быть, поскольку все ближе друг к другу, все на виду. В малых территориях специалисты знают друг друга в лицо и меняются не так часто - есть возможность решить что-то быстрее, без направления документов».

Кроме перечисленного следует указать на организационные причины, препятствующие либо затрудняющие проведение программ:

- отсутствие в заявке контактных данных, по которым реально можно связаться с той или иной стороной (чаще это относится к отсутствию контактов потерпевшего);

- стороны находятся вне досягаемости (к примеру, обидчик в ЦВНСП или проходит курс лечения от наркотической зависимости или находится под стражей);
- несоблюдение структурой, направляющей заявки, установленного критерия отбора дел (сторонам менее 10 лет, несовершеннолетний употребляет длительное время психоактивные вещества, имеет психиатрический диагноз);
- прошел большой срок после случившегося (в подобных случаях стороны зачастую отказываются от участия в программе);
- большая протяженность обслуживаемой территории сельских муниципальных образований создает препятствия для проведения медиаций, когда потерпевший и правонарушитель проживают в разных населенных пунктах.

Эти моменты важно учитывать для улучшения деятельности служб.

Есть также обстоятельства, которые нельзя обозначить как негативные: к примеру, программа по сложным ситуациям требует много времени, и некоторые программы к завершению отчетного периода (январь 2018 года) продолжают оставаться в работе.

Часть 3. Обратная связь от участников восстановительных программ

Этот блок мониторинга направлен на получение и анализ представлений о том, как воспринимают восстановительные программы сами ее участники. Для этого участникам, которые прошли восстановительную программу, предлагалось заполнить короткую анкету.

Анкета участникам

1. Если бы Ваш друг/подруга (знакомый/знакомая) попал в аналогичную ситуацию (конфликтную, проблемную, правонарушения – выбрать), посоветовали ли бы Вы ему принять участие в такой программе? Подчеркните один из вариантов ответа:

ДА /НЕТ

2. Если ДА, то почему? Как бы Вы кратко объяснили, зачем стоит попробовать принять участие в такой программе _____

3. Если НЕТ, то почему? _____

4. Что, с Вашей точки зрения, стоило бы изменить, чтобы улучшить программу? _____

Ответы дифференцированы по категориям участников: несовершеннолетние правонарушители, пострадавшие несовершеннолетние, пострадавшие взрослые, родители правонарушителей, родители жертв, иные участники.

По проведенным (завершенным) восстановительным программам 2017 г. данные обратной связи представлены из 5 регионов:

- Архангельская область – 262 анкеты, из них: положительных ответов – 260, отрицательных ответов – 2;
- Алтайский край – 22 анкеты, из них: положительных ответов – 12, отрицательных ответов – 10;
- Липецкая область (только по семейным программам) – 7 анкет, из них: положительных ответов – 7, отрицательных ответов – 0;
- Новосибирская область (программы по семейным и школьным ситуациям; форма таблицы несколько модифицирована,

итоги представлены в процентах): порекомендуют медиацию – 90% участников, не порекомендуют 9%, затруднились с ответом – 1%.

- Пермский край – 12 анкет, из них: положительных ответов – 12, отрицательных ответов – 0.

Таким образом, подавляющее большинство участников оценивает программы положительно.

Выводы координаторов, сделанные на основании таблиц обратной связи

Архангельская область. Несовершеннолетние правонарушители и их законные представители отмечают, что программа помогает разобраться в проблемной ситуации, учесть мнение обеих сторон, оказывает влияние на осознание совершенного поступка и позволяет принять конструктивное решение.

Категория пострадавшие (несовершеннолетние) и пострадавшие (взрослые) выделяют, что в

процессе проведения программы участники могут выговориться, услышать извинения со стороны несовершеннолетнего правонарушителя.

Законные представители пострадавших несовершеннолетних рассматривают программу как способ профилактики проблемной ситуации, отмечают ее эффективность и готовы рекомендовать друзьям и знакомым.

Алтайский край. Не все программы проведены качественно, возможно, были нарушены принципы медиации.

Новосибирская область. Из положительных откликов участников выделяются следующие высказывания: *помогли уладить ссору, улучшились отношения; помогли договориться, узнали имена друг друга, смогли поговорить нормально.*

Из отрицательных: *никто ничего не делает и не может помочь, могли бы сами решить, трудно и долго.*

Липецкая область. Данные обратной связи дают понимание ведущему ВП, какие изменения произошли у участников и что улучшилось во взаимоотношениях, как изменилась ситуация для них, какой опыт приобрели после проведения программ. По данной таблице видно, что с программы люди уходят с желанием работать над

собой, т.е. действовать для улучшения качества своей жизни

Пермский край. Люди, прошедшие через полные программы, в целом положительно их оценивают.

Язык восстановительных практик словами участников

Помимо обобщенных выводов интерес представляют высказывания самих участников. В приведенных ниже таблицах представлена попытка условно разделить полученные ответы на три кластера: процесс, результат, общий смысл программы. В кластерах «процесс» и «результат» ответы разделены по категориям, хотя это ориентировочное разделение, некоторые высказывания могут быть отнесены одновременно к нескольким. В соответствии с этой структурой приведены примеры положительных высказываний участников программ по заглаживанию вреда (т.е. ответы на вопрос: почему/зачем стоит попробовать принять участие в такой программе?) Этот материал нельзя оценивать количественно, просто высказывания демонстрируют спектр восприятия, показывают, что именно важно для разных групп участников.

Процесс

Участники Характеристики процесса	Несовершеннолетние правонарушители	Пострадавшие (несовершеннолетние)	Пострадавшие (взрослые)	Родители правонарушителей	Родители жертв
Право голоса, ощущение собственной значимости	<i>Дают высказаться Меня услышали Я говорил про себя Меня слушали все Можно высказаться, объяснить</i>	<i>Рассказать свою историю</i>	<i>Удалось в спокойной обстановке пообщаться с подозреваемым, объяснить свои переживания Высказать свои переживания Предложить решения ситуации</i>		
Атмосфера поддержки	<i>Тут не ругают Никого не ругают, если даже совершил правонарушение, всё объясняют</i>			<i>Очень удобно общаться на нейтральной территории Доброжелательное отношение специалистов, комфортная атмосфера. Нет критики в сторону ребенка</i>	

Участники Характеристики процесса	Несовершеннолетние правонарушители	Пострадавшие (несовершеннолетние)	Пострадавшие (взрослые)	Родители правонарушителей	Родители жертв
Возможность переосмыслить случившееся, разобраться в ситуации	<i>Помогает разобраться в конфликте и быть услышанным</i> <i>«Раскрывает глаза» на происходящее.</i>	<i>Поможет разобраться в ситуации</i> <i>Поможет разобраться в проблеме</i> <i>Взглянуть на ситуацию по-другому</i> <i>Чтобы узнать, зачем он так поступил</i>	<i>Совершенно меняются взгляды на происходящее</i> <i>Смог понять причину совершения преступления</i>	<i>Программа помогает подросткам осознавать свои поступки</i>	<i>Есть возможность до конца понять, что же произошло</i>
Диалог, взаимопонимание			<i>Понять друг друга, обменяться мнениями и прийти к обоюдному решению проблемы</i>	<i>Чтобы стороны услышали друг друга</i> <i>Легче найти общий язык, наладить отношения, понять друг друга</i> <i>Программа помогает услышать и понять противоположную сторону и выйти из конфликта без злобы в душе</i>	<i>Хоть что-то мы услышали, за что благодарны</i> <i>Увидеть обидчика</i>

Результат

Участники Характеристики результата	Несовершеннолетние правонарушители	Пострадавшие (несовершеннолетние)	Пострадавшие (взрослые)	Родители правонарушителей	Родители жертв
Восстановление отношений	<i>Программа помогает помириться с подругой, я сама бы не смогла подойти первой, хоть и была виновата</i> <i>Чтобы помочь друг другу и загладить вину и примириться без дальнейших конфликтов</i>				
Разрешение ситуации	<i>Возможность самому извиниться</i> <i>Потому что в этой программе вам помогут решить эту ситуацию лучшим путем</i>	<i>Потому что обидчик пообещал больше никого не обижать и все осознать</i> <i>Услышать извинения</i>		<i>Видим выход из тупика</i> <i>Найти справедливое решение, которое бы удовлетворило две стороны, и прийти к этому решению мирным путем</i>	<i>Получить извинения и возместить ущерб</i>

Участники Характеристики результата	Несовершеннолетние правонарушители	Пострадавшие (несовершеннолетние)	Пострадавшие (взрослые)	Родители правонарушителей	Родители жертв
Преодоление страха, чувства стыда, злости, напряжения	<i>Становится легче на душе</i> <i>Легче стало жить, не боюсь смотреть в глаза людям</i> <i>Смог посмотреть в глаза бабушке, не так стало стыдно</i> <i>Чтоб на душе стало легче</i>	<i>Я понял, что (обидчик) против меня ничего не имеет и могу не бояться</i> <i>Чтобы его (правонарушителя) не бояться</i>	<i>Разговор по душам, да, потому что разъясняют всю ситуацию</i> <i>Прошла злость к обвиняемому</i>	<i>Стало легче</i>	<i>Она (программа) помогает понять и простить</i> <i>Программа дает облегчение детям</i>
Извлеченные уроки	<i>В дальнейшем не делать таких действий</i> <i>Я увидел много чего нового в этой программе и «намотал себе на ус»</i>				<i>Моему ребенку это тоже было необходимо пройти</i>

Общий смысл программы по заглаживанию вреда

Несовершеннолетние правонарушители	Пострадавшие (несовершеннолетние)	Пострадавшие (взрослые)	Родители правонарушителей	Родители жертв
<i>С моей стороны это случай для будущего и дальнейшего. Я очень рада, что есть такая программа</i> <i>Эта программа помогает разобраться и выяснить причину конфликта и примириться участникам</i> <i>Примирение нужно для того чтобы ни у кого не осталось обид.</i> <i>Помогают примириться с другими людьми</i>	<i>Потому что решать подобную ситуацию можно мирно</i> <i>Это нужно для того, чтобы все высказать, понять и примириться</i> <i>Ну, потому что решать подобную ситуацию можно мирно.</i> <i>Суда может и не быть, если встретиться и поговорить.</i>	<i>Совершенно другой подход к правонарушениям</i> <i>Дети начинают понимать, что они натворили, есть возможность посмотреть им в глаза</i> <i>Если закон не действует, то хоть кто-то задумается о совести</i> <i>Я не очень-то верю, что он (обидчик) что-то понял, но хотя бы его родителям безразлично</i> <i>Считаю, что данная программа примирения нужна для решения вопросов до суда, тем самым не лишая возможности несовершеннолетних искупить свою вину, быть полезным обществу и социуму в рамках морали</i> <i>Данная программа помогает не только несовершеннолетним, но и пострадавшим понять мотивы и простить</i>	<i>Мы не одни</i> <i>Дочь задумалась о своем поведении</i> <i>Проблемная ситуация может быть решена более мирным путем</i> <i>Прекратить развитие конфликтной ситуации</i> <i>Эта программа интересна и полезна для детей и родителей. Она помогает научиться находить выход из положения</i> <i>Чтоб в дальнейшем не остаться враждующими людьми</i> <i>Для того, чтобы вновь не было подобных ситуаций. Программа дает людям понять свои ошибки</i> <i>Открыть глаза подросткам</i> <i>Программа помогает понять, что натворили</i>	<i>Примирение нужно для того, чтобы дети и родители в будущем могли нормально общаться.</i> <i>Она помогает понять и простить.</i> <i>Получить хороший совет, помощь</i>

Разумеется, большой интерес представляют и основания отрицательного отношения к программам. В присланных материалах это содержится в анкетах по Алтайскому краю, но исходя из материала анкет возникает ощущение, что среди опрошенных оказались и те, кто отказался от участия, хотя анкета предназначена для тех, кто прошел программу полностью.

Участники	Обоснования отрицательной оценки
Несовершеннолетние правонарушители	– что толку? – я сам решу свои проблемы
Пострадавшие (несовершеннолетние)	– все равно он виноват – пусть попробует еще раз так сделать
Пострадавшие (взрослые)	_____
Родители правонарушителей	– спасибо, но это не поможет – мы испробовали все
Родители жертв	– все без толку – как он делал, так и будет продолжать
Родственники	– помощь наша все равно не нужна – не понимаем друг друга

Выводы

1. С точки зрения условий создания и поддержки территориальных служб примирения можно зафиксировать *две противоположные тенденции*: с одной стороны, – *распространение восстановительных практик*, т.е. учреждение служб на базе разных ведомств, расширение категорий случаев, по которым проводятся программы, общий рост количества программ, создание региональных документов и организационных механизмов, обеспечивающих деятельность ТСП; с другой – *неустойчивость* функционирования служб.
2. Вторая тенденция объясняется изменением условий, в рамках которых были созданы территориальные службы примирения: завершением ряда региональных программ и, соответственно, сворачиванием финансирования; в некоторых регионах деятельность служб прекращена в связи с реорганизаци-

ей учреждений, куда встроены ТСП, или корректировкой их функционала. С самого начала положение территориальных служб примирения было маргинальным – в большинстве случаев они встраивались в учреждения «на птичьих правах», т.е. исходно не были самостоятельными. В начале пути это было единственным шансом учредить такие службы и сыграло ключевую роль в том, чтобы такие службы вообще появились. Но последующее развитие практики по проведению восстановительных программ не привело к ее вычленению и организационно-правовой автономизации, поставив *саму возможность существования восстановительных практик в зависимость от политики ведомств и конкретных учреждений*.

3. Сосуществование двух противоположных тенденций связано с тем, что развитие восстановительных практик является делом регионов: для одних регионов характерна первая тенденция, для других – вторая, хотя исходя из уменьшения количества включенных в мониторинг регионов следует вывод, что и в этом плане стабильности нет. Важно обратить внимание, что создание и – что не менее важно – *закрепление и обеспечение устойчивости и развития* восстановительных практик происходит там, где за это берутся структуры региональной власти и соответствующих органов управления системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Они формируют организационные и правовые условия. Одновременно складываются сообщества специалистов по восстановительным практикам (территориальных и школьных служб примирения), и именно такого рода *альянс становится движущей силой развития восстановительных практик*.
4. Мы обозначили две тенденции, имея в виду регионы, где функционируют (или прежде функционировали) ТСП. Но в масштабе Российской Федерации таких регионов меньшинство. Иными словами, можно обозначить и *третью тенденцию*, которая состоит в игнорировании восстановительных практик.
5. Такого рода игнорирование определено институциональными рамками. Восстановительные практики начинались с программ восстановительного правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолет-

- них, и основополагающая концепция касается именно формирования альтернативы карательной парадигме в правосудии по уголовным делам. И хотя в российском уголовном законодательстве закреплён институт примирения, упоминания о направлении на медиацию (на программы восстановительного правосудия) отсутствуют. А системы правосудия и правоохранительных органов, как правило, ориентируются на букву, а не на дух закона. Видимо, по этой причине из общего количества регионов, где есть ТСП, только около двух третей работают по такой категории случаев как уголовные дела. И другие регионы не спешат присоединиться.
6. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы в части, касающейся формирования дружественного к ребёнку правосудия, придала становлению восстановительного правосудия в сфере детства приоритетное значение. Это способствовало тому, что мы обозначили в качестве первой тенденции, т.е. официальной поддержке формирования восстановительных практик и созданию служб примирения. Межведомственный план мероприятий по реализации Концепции развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, утверждённый Правительством РФ 8 мая 2015 г., предусматривал подготовку к 2017 г. проектов законодательных актов, предусматривающих возможности проведения медиации по определённым категориям уголовных дел, по административным правонарушениям, по включению сети служб медиации в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и пр. Разработанные в 2017 г. законопроекты не соответствовали сути восстановительного подхода и, к счастью, приняты не были, так что Министерство юстиции с задачей не справилось, надежды на появление федерального законодательства не оправдались. Это было бы важно, особенно в части использования восстановительных программ по уголовным делам. Так что по-прежнему развитие восстановительных практик остаётся делом регионов; в этом есть определённые ограничения, но и положительные стороны. Всё-таки рост количественных показателей свидетельствует о том, что на уровне региона многие задачи можно успешно решить.
 7. На федеральном уровне активную роль в продвижении восстановительных практик в сфере детства играет Министерство образования и науки России. Следует отметить, что речь идет не только о рекомендациях по созданию служб примирения/медиации в школах, но и о проектах по более широкому кругу тем, которые фокусируются на проблемах социализации и развития молодых людей. В рамках этой проблематики большое значение придается восстановительным практикам. В этом плане знаковым событием являются Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций (от 26.12.2017 г.), разработанные Департаментом государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации
 8. Активность Министерства образования в создании школьных служб медиации/примирения привела к их широкому распространению, так что сегодня регионов, где действуют ШСП, больше, чем тех, где существуют территориальные службы. В ШСП тоже немало проблем, в частности, обусловленных тем, что школьные службы учреждались в регионах нередко «по приказу» и потому не все из них являются реально действующими или сообразующимися с восстановительными принципами. Но важно обратить внимание на то, что благодаря более широкому распространению школьных служб примирения растёт число специалистов, которые занимаются восстановительными практиками в регионах, где пока нет ТСП, и укрепляется потенциал восстановительного сообщества. Усложнение категорий случаев, с которыми приходится сталкиваться медиаторам в школах, приводит к поиску новых формкрепления восстановительных практик, в том числе к созданию территориальных служб. А в сельских поселениях ШСП фактически выступает и в функции территориальной службы примирения.
 9. При наличии региональных различий в организационных и правовых условиях деятельности служб примирения предложения региональных координаторов о том, что нужно сделать для улучшения деятельности ТСП, схожи:

- создание территориальных служб примирения с отдельным функционалом и финансированием и/или обеспечение организационной стабильности, независимо от того, на какой базе (в каком учреждении) они работают;
 - улучшение межведомственного взаимодействия структур системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, судов, правоохранительных органов и служб примирения для развития восстановительного правосудия;
 - организация бесплатной (для слушателей) подготовки специалистов в области восстановительных практик для ТСП и ШСП;
 - обучение восстановительному подходу не только ведущих восстановительных программ, но и специалистов учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
 - распространение информации о деятельности служб примирения среди жителей;
 - профессиональная поддержка сообщества медиаторов, обмен опытом, укрепление сообщества специалистов по восстановительному правосудию.
10. Анализ показывает, что во многих регионах, вошедших в мониторинг, отсутствуют надежные механизмы, обеспечивающие устойчивость территориальных служб. Принимая во внимание эту проблему и ориентируясь на предложения региональных координаторов, важно зафиксировать основные вопросы, которые должны стоять на повестке дня. Главный из них – о статусе территориальных служб примирения. Можно ли считать нормальным маргинальное положение ТСП, когда деятельность по проведению восстановительных программ «маскируется» под психологические или юридические консультации, социальные услуги и пр.? Каковы механизмы закрепления ТСП и региональные варианты, обеспечивающие устойчивость их деятельности? Вопрос можно поставить и иначе: коль скоро «территориальная служб примирения» – это условное обозначение разных форм организации деятельности по проведению восстановительных программ, может быть стоит подумать и о других способах обустройства такой деятельности?
11. Здесь имеет смысл сравнить восстановительные практики на территориях и в школах. Относительно школ все более настойчиво звучит мысль о том, что восстановительные практики должны реализовываться не только за счет функционирования ШСП, но и в деятельности классного руководителя, администрации, школьного психолога, социального педагога в их повседневной работе, а не только в экстремальных случаях совершившего правонарушения или вспыхнувшего конфликта. Именно тогда можно говорить о складывании «восстановительной культуры школы». В этом плане роль ШСП состоит не только в том, чтобы работать с конкретными ситуациями, которые всегда будут происходить, но, скорее, в том, чтобы быть структурой, удерживающей восстановительную парадигму. Но если опираться на этот образец, то следует искать аналогию и в работе на территории и сказать, что реализация восстановительных практик должна осуществляться в виде дополнительного инструмента в деятельности специалистов в сфере работы с несовершеннолетними и их семьями. Именно так и происходит сегодня, и само по себе это значительный прогресс с точки зрения общего развития (гуманизации) социальных практик. Но важно помнить, что службы примирения (при всех сложностях их положения) являются центрами кристаллизации восстановительной парадигмы. Если же использование восстановительных программ добавить как еще один «инструмент» в набор средств специалистов в рамках существующей деятельности органов и учреждений, вряд ли восстановительная парадигма сможет закрепиться. Скорее она «растворится», будет поглощена старыми и потому более прочными структурами деятельности.
12. Это означает, что нужно развивать оба направления, но не подменять одно другим и четко осознавать различие этих двух форм. В этой связи существование территориальной службы примирения как таковой требует более четких организационных и правовых способов закрепления. А качественный анализ восстановительных программ является инструментом осознания самим специалистом, можно ли отнести сделанную им работу к восстановительному подходу.

13. Анализ проведенных восстановительных программ указывает на расширение спектра категорий случаев и усложнение ситуаций, с которыми работают ведущие. Этот процесс сопровождается соответствующими методическими разработками и демонстрирует потенциал восстановительного подхода, который позволяет осваивать новые социальные пространства. Сегодня наряду с программами по криминальным и квазикриминальным ситуациям появилось методическая основа для работы с воспитанниками закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, для работы со сложными семейными ситуациями, со сложными и запутанными ситуациями в школах. Но реализация этих методических разработок, равно как и реализация восстановительных программ в области уголовного правосудия требует адекватных управленческих технологий.
14. Обратная связь от участников восстановительных программ дает представление о том, насколько значимы эти программы. Аргументы, которые люди приводят для обоснования ценности этих программ, указывают на принципиальные отличия восстановительных программ от привычных практик. Именно это служит самым главным показателем эффективности деятельности служб примирения и источником энергии для продолжения этой работы.

Примечания

- 1 Формы для сбора информации разработаны Л.М. Карнозовой и А.Ю. Коноваловым; электронная форма таблиц по сбору данных разработана Г. Г. Ушаковой.
- 2 Руководство по проведению мониторинга см. на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа»: Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю. Руководство по мониторингу деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2018 (дополненная версия). www.sprc.ru.
- 3 Полный список используемых в мониторинге понятий см. в Руководстве по мониторингу. www.sprc.ru.
- 4 Для сопоставимости данных последних двух лет здесь в показатели 2016 г. мы включили помимо 102 служб из табл. ТСП-1 еще 3 службы из ТСП-7, которые в 2016 г. не включались в общую сумму (а в мониторинге за 2017 г. этот показатель вошел в ТСП-1); соответственно, в данных 2016 г. мы учитываем и количество программ, проведенных в закрытых учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей.
- 5 Соответствующие документы размещены в электронных сборниках: Создание и поддержка служб примирения в регионах (сборник материалов) / Сост. Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов. Часть 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016; «Создание и поддержка служб примирения в регионах (сборник материалов). Часть 2 / Сост. Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2018. <http://sprc.ru>
- 6 Дунаева Е.А. Организационные условия деятельности территориальных служб примирения в регионе. Материалы мониторинга за 2017 г. Архангельская область.
- 7 Раченкова Л. С. Организационные условия деятельности территориальных служб примирения в регионе. Материалы мониторинга за 2017 г. Алтайский край.
- 8 Коновалов А.Ю. Из материалов анализа организационных условий деятельности ТСП в Москве, 2017.
- 9 Хавкина А.Л. Из материалов анализа организационных условий деятельности ТСП (МСП) в Пермском крае, 2017.
- 10 Дунаева Е.А. Организационные условия деятельности территориальных служб примирения в регионе. Материалы мониторинга за 2017 г. Архангельская область.

- 11 Описание основных элементов такой программы под названием «Школьно-семейный совет» см. в статье: *Коновалов А.Ю.* Городская служба примирения в системе образования города Москвы // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 14, 2017. С. 71–73.
- 12 *Маловичко И.С., Голустьянц О.А., Шефатова Л.П.* Методика проведения программ челночной восстановительной медиации между несовершеннолетними правонарушителями и пострадавшими от их действий в закрытых учреждениях «Письмо обидчика пострадавшему о заглаживании вреда» // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 14, 2017. С. 181–189.
- 13 Проект реализован в 2017 г. Калтанским СУВУ (Кемеровская область) совместно с Центром «Судебно-правовая реформа» и с привлечением членов Всероссийской ассоциации восстановительной медиации из Кемеровской, Волгоградской и Свердловской областей.
- 14 Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: Методическое пособие / Под ред. А.Ю. Коновалова, Е.В. Белоноговой. – М.: МОО Общественный центр «Судебно-правовая реформа», Калтан: Калтанское СУВУ, 2017.
- 15 *Дунаева Е.А.* Качественный анализ восстановительных программ. Архангельская область.
- 16 Там же.
- 17 См. в настоящем выпуске Вестника: *Белоногова Е.В.* Опыт проведения семейной конференции по ситуации воспитанника СУВУ: описание кейса.
- 18 Все кейсы по проведенным программам в рамках данного проекта описаны в: Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: Методическое пособие / Под ред. А.Ю. Коновалова, Е.В. Белоноговой. – М.: МОО Общественный центр «Судебно-правовая реформа», Калтан: Калтанское СУВУ, 2017.
- 19 См.: Создание и поддержка служб примирения в регионах (сборник материалов). Ч. 1 / Сост. Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016. С. 66–90.
- 20 При описании конкретных программ имена участников изменены.
- 21 Из отчета ведущего // *Дунаева Е.А.* Качественный анализ восстановительных программ, 2017.
- 22 См. в настоящем выпуске: Вуд У. Р., Сузуки М. Четыре вызова будущему восстановительного правосудия.
- 23 *Махнева О.П.* Качественный анализ восстановительных программ. Свердловская область, 2017.
- 24 Из отчета ведущего // *Дунаева Е.А.* Качественный анализ восстановительных программ, 2017.
- 25 См.: Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: Методическое пособие / Под ред. А.Ю. Коновалова, Е.В. Белоноговой. – М.: МОО Общественный центр «Судебно-правовая реформа», Калтан: Калтанское СУВУ, 2017; а также: *Максудов Р.Р.* Проведение семейных конференций в контексте укрепления института семьи // в настоящем выпуске.
- 26 Из выступления Ю.А. Ковалевой, начальника отдела по вопросам семьи, материнства и детства Министерства труда и социальной защиты Алтайского края, на межрегиональном семинаре Общественного центра «Судебно-правовая реформа» по анализу восстановительных программ в контексте работы с несовершеннолетними и их семьями 23 марта 2018 г.